

Катерина Тумас

**ПИТОМИЦА
ДРАКОНА**

Катерина Тумас

Питомица дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63402001

SelfPub; 2023

Аннотация

Расширьте понятие попаданцев! Неправильное какое-то мне животное попало. Человек. Руки после еды моет, одежду носит, даже обувь! Мне всегда нравились только четвероногие, но эта особь чем-то зацепила. Не смог скормить её волкам. Уж больно интересный экземпляр. И как чувствовал – не всё с ней окажется понятно. Так и вышло. Странно даже то, откуда она вообще тут взялась! В нашем мире, где над экосистемами главенствуют огромные летающие ящеры, она стала единственным животным, которое понимает наши мысли. И это не всё. Есть в ней таинственная “изюминка”, происхождение которой я должен разгадать. Просто обязан! Тем более теперь, когда она сбежала в неизвестном направлении. Но от меня не скрыться. Дракон я или кто? Оригинальная подача! Красочный мир! Неожиданный взгляд на мироустройство!

Содержание

Глава 1ая, но казалось, что сразу последняя	4
Глава 2ая, рыночно ознакомительная	16
Глава 3ая, показательная	26
Глава 4ая, с логовом ознакомительная	37
Глава 5ая, утренняя	48
Глава 6ая, воспоминательно-рассудительная	55
Глава 7ая, внезапная	67
Глава 8ая, паникёрская	80
Глава 9ая, освободительная	93
Глава 10ая, на удивление спокойная	107
Глава 11ая, ошеломительно-поисковая	119
Глава 12ая, воссоединительно-мстительная	135
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Катерина Тумас

Питомица дракона

Глава 1ая, но казалось, что сразу последняя

Сознание рвалось прочь всё настойчивей и настойчивей. У него словно аллергия на грёбанное солнце! Когда уже наступит долгожданный вечер... Крупная ветка с густыми иголками кое-как прикрывала, но выше неё – только небо. И зной.

Вот ведь дурёха! Со страху забралась почти на самую макушку сосны, а слазить ниже, чтобы появилась ещё одна преграда-ветка между мной и солнцем, было страшно, ноги дрожали, того гляди ещё навернусь. В таком случае останется надеяться только на то, что в полёте переломаю себе все кости о сучья и грохнусь в лапы волков уже мёртвой.

Звери с необычными шкурами, белого с голубоватыми подпалинами цвета, клацали зубами и скребли ствол дерева, рычали. Они сменяли друг друга, чтобы не перегреться. Пока один-два продолжали психологическое давление на загнанную жертву в моём лице, остальные отлёживались в тенёчке, охлаждая животы в разрытой земле. Зависть одолева-

ла меня почти так же сильно, как жара. Мне бы сейчас тоже выкопать ямку и припасть к спасительной прохладе...

Как же плохо, боги, еле держусь. Во рту пересохло, перед глазами уже начинают неотвратимо плясать цветные пятна... А самое большое из них даже не желает пропадать, только увеличивается и...

Что-о-о?! От осознания по телу прокатилась холодная волна. Это было бы приятно, если бы не одно огромное но. На меня несётся дракон. Самый настоящий крылатый ящер!

Я не сразу его заметила, планирующую с высоты красно-желтую продолговатую кляксу – и откуда только взялся, сижу же высоко, гляжу, выходит, далеко... Да вот только волки внизу всё внимание сожрали. Думала, как бы не сожрали ещё и меня, так теперь эта честь достанется дракону. Красивый, гад, словно огненный всполох с двумя парами витых рогов по краям головы и гребнем на загривке. Эстетичная смерть... Вот сейчас откроет пасть и хватъ – вместе с сосной, так сказать, вприкуску с салатом!

Мамочки, как страшно... Драконья туша беспощадно увеличивалась и заметней пламенела под лучами палящего солнца, а моё сознание уменьшалось. Оно перестало бороться. Сложило неспеша лапки крест-накрест и пожелало мне счастливого пути в драконью пасть.

Может ещё успею упасть и сломать шею, чтобы не чувствовать, как меня перекусят пополам или, того хуже, начнут переваривать заживо... Эта мысль промелькнула скупой

надеждой и канула в небытие, вместе со мной.

Руки разжались, ногти последний раз скребанули по коре в героической попытке ухватиться, но... И опять это злополучное но...

В этот погожий день небо было на удивление чистым. Летая на границе стратосферы, я чувствовал тепло солнечных лучей на чешуе и наслаждался. Жаль, совсем нет облаков, их холодные прикосновения добавляют изюминку в полёт под палящим полуденным солнцем. Поискать, что ли?

Я сегодня никуда не тороплюсь, новых экспонатов нет, так что можно расслабиться и погоняться за пушистым маревом. Остальные, конечно, снова будут пыхтеть и высказывать фантастические теории, но мне уже давно плевать. Не собираюсь уподобляться этим тупым коллекционерам лишь потому, что им в моём подходе к жизни что-то не нравится. Каждый экспонат в моей коллекции уникален, с каждым связана какая-нибудь история. Искать новое животное умышленно – не в моём стиле.

Я ускорился и помчался к горизонту, сложив крылья. Лапы тоже прижал к телу, обтекаемость лучше. Мчался так некоторое время. А вот и облако показалось. Да ещё и большое! Всё никак не вылезет из-за горизонта, не смотря на скорость, с которой я к нему приближаюсь. Замечательно, сейчас как нырну в него! Ух!

Сказано – сделано. Края облака только слегка колыхну-

лись, когда я, сбросив скорость, погрузился в его толщу. Подвешенная в воздухе влага с готовностью конденсировалась на моей чешуе и собиралась в огромные капли, которые, срываясь, тут же спешили к земле. Не все из них достигнут своей цели – сегодня солнце особенно беспощадно, выдержать такое сможет не каждый. Даже не каждый дракон. Приятно ещё в чём-то отличаться от остальных.

Я кружился в облаке, закручивал воздушные петли, замирал в верхней точке и позволял гравитации утянуть себя вниз. Вот это удовольствие! Полёт – лучшее, что дано драконам. Определённо всё остальное – лишь вкусовые добавки для тех, кто не смог распознать глубину естественного аромата...

В очередной раз замерев на пике мёртвой петли, я резко развернулся брюхом вниз и высунул голову сверху из облака, глубоко вдохнул. Разреженный воздух наполнил лёгкие, сразу все четыре мешка. Последний раз взмахнув крыльями, сложил их на мгновение и раскинул лапы в стороны, снова переворачиваясь на спину. Ощущение свободного падения накрыло и унесло все идиотские мысли.

Я падал сквозь облако, а капли, образовавшиеся на спине между складок свободно расправленных крыльев, казалось, мчались в противоположном направлении – вверх. Но нет, они просто не успевали вместе со мной, лишь замирали на мгновение там же, где отделялись от тела. Ещё через мгновение капли начнут понимать, что с гравитацией им не

поспорить, а потому опадут странным местечковым дождём. Точнее, мне-то это не странно. Приятно ощущать их движение на чешуе. Почти щекотно, когда вода срывается с когтей, словно стою под обратным водопадом.

Едва покинул облако, а по моим бокам уже не бежит вода, всё осталась внутри него или на границе. Драконы не мокнули. Чешуйки сомкнуты так плотно, что туда не пробраться даже воздуху, если я того не захочу. Немного свободного падения и можно развернуться, когда земля уже будет совсем близко. Ещё чуть-чуть, земля уже так близко... Сейчас!

Перекрутившись вокруг своей оси, я раскинул крылья. Они резко опёрлись о воздух, давая мне время для выбора места посадки, потому как в этом и была задумка. По началу. Планируя, я осмотрелся. Взгляд привлекло странное действо на опушке соснового леса, недалеко от которого я оказался.

Несколько больших кристальных волков загнали добычу на высокую сосну и теперь не могут до неё добраться. Они старались прятаться в тенях деревьев, потому как солнце их не щадило. Но продолжали нагнетать и всячески демонстрировать свой интерес к жертве.

Впрочем, жара наступает каждый день. Но далеко не каждый день волки выходят на охоту в полдень. Как раз из-за невыносимой погоды их еда тоже не высовывается из укрытий до вечера. Неужели настолько проголодались? Так и быть, я вам помогу, не бездушная же скотина, в конце концов. Пятеро здоровых волков, конечно, такой маленькой ди-

чью не наедятся, но смогут протянуть до вечера, когда добыча покрупнее появится в зоне досягаемости.

Изменив траекторию полёта, я направился к той самой сосне, на которой, почти на самой верхушке, цеплялся за жизнь какой-то чёрно-белый комочек. Волков-то я узнал сразу – хорошее зрение легко различило бы их очертания даже вдалеке, а вот на что они охотились, понял не сразу. Это же... При ближайшем рассмотрении это оказался человек!

Подлетев ближе, я смог рассмотреть длинные светлые волосы, а чёрное – это её одежда. Девушка. И да, она одета в тканевые штаны и рубашку! Странно, на ней не шкура, да и волосы необычного цвета. Откуда тут взяться подобной особи? Ближайшее поселение людей, где умеют изготавливать ткани – на соседнем материке. Занесло же её. Интересно-енько. Пожалуй, волки подождут до вечера голодными.

Пришлось немного поднырнуть, чтобы успеть подхватить её обессиленное тело. Я заметил, с каким ужасом девушка посмотрела на меня, прежде, чем отключиться. Похоже, решила, что съем. Удивительно, как долго держалась в чёрных одеждах в полдень, да ещё и на верхушке дерева. Сильная жажда жизни. Надеюсь, получится привести в чувство.

Передней лапой поймал её, а брюхом нечаянно сломал сосну, на которой девушка сидела. Ещё пара взмахов – и мы набрали высоту. Волки жалобно завывали позади. Перебьётесь. И что им дома не сидится в самый полдень... Тощими точно не выглядят.

Так, теперь вспомнить бы, где ближайший водоём... Кажется, вижу отблеск воды у подножья вон той горы справа. Тело девушки я держал в своей тени, даже когда резко сворачивал. Жаль, между чешуек ни грамма воды не задержалось. Знал бы заранее...

Ну, да ничего страшного, озеро уже совсем рядом. Только теперь осторожно, не стоит бросать её в воду, шока организму хватило из-за перегрева. Аккуратно приземлился прямо в озеро (поляны рядом не было, а деревья давить не хотелось) и бережно положил девушку на берег, с которого как раз сошла вода, вытесненная было моими массивными лапами при посадке.

Так, тенька явно не хватает. Это мне на берегу не уместиться, а вообще деревья отстоят от воды метров на пять. Пришлось всё же повандальничать. Ох, не люблю калечить природу без надобности, но тут-то надобность есть, всё честно. Опустил ноги девушки в воду, свесив их с берега, а рядом поставил выдранный прямо с корневищем дуб. Пришлось повозиться, чтобы он отбрасывал тень в нужное место, но при этом не падал сам.

Теперь ждём. Некоторое время я внимательно прислушивался к сердцебиению девушки, и удовлетворенно вздохнул, когда оно начало налаживаться. Ещё потупил в раздумиях и решил попробовать её напоить. Поднял лапу и, дождавшись, когда большая часть воды стечёт (чтобы не захлебнулась ненароком), уже собрался поднести коготь с крупной

капель к её рту, когда девушка, застонав, открыла глаза.

Я замер. Не ожидал столь скорого прихода в себя. Снова удивила. Медленно поставил лапу обратно в озеро. Девушка проморгалась, словно не веря собственному зрению, и встала на локтях, чтобы получше меня рассмотреть своими огромными голубыми глазищами. На её лице больше не читалось ужаса, и страха тоже не было. Только вполне оправданный шок вперемешку с интересом. Хотя, может я неверно толкую её мимику... Всё же с людьми раньше лично дел не имел. Предпочитаю четвероногих.

Убедившись, что я не собираюсь её есть, девушка потянулась к воде, ополоснула морду – точнее, лицо ведь это называется? – и принялась жадно пить. Набирала полные ладони воды и подносила к лицу. Лапы её дрожали, почти вся вода проливалась, но наблюдать было забавно. Не торопись, у тебя полно времени. Никто не гонит. Можешь просто нырнуть в воду лицом, что мешает?

Кстати, вот и появился экспонат для показа остальным. И как обычно – со своей небольшой историей, которую я даже ещё до конца не знаю. Но демонстрация будет только вечером, хоть он уже совсем скоро. А пока пускай отдыхает и приходит в себя. Ещё бы поесть чего, но это можно организовать уже там, по прибытии. Подойдём к человеческой группе, попрошу хозяина угостить.

Девушка снова упала на траву, раскинув лапы (или всё же

руки? да, точно), дышала тяжело, но уверенно. Запыхалась, пока воду пила, бедняжка. И тут она заметила дуб. Точнее, тот факт, что он корнями стоял на траве рядом с ней. Посмотрела на меня удивленно и несколько минут не отводила изучающего прищуренного взгляда. Я тоже её рассматривал.

Ткань одежды оказалась весьма неплохого качества, тонкие волокна, даже обувь на ногах! Чудеса. Никаких опознавательных знаков на ней не нашлось, так что сбежать от другого дракона не могла. А даже если сбежала, то без ярлыка – кто нашёл, тот и хозяин. Но откуда одежда? Надо бы выяснить, где носят подобное. Роркарт, этот человеколюб, наверняка должен знать, где есть настолько цивилизованное человеческое сообщество, чтоб носили обувь с подошвой.

Пока я размышлял, девушка встала, слегка покачнувшись, но вполне уверенным шагом двинулась к краю леса. Я наблюдал. Хочет сбежать? Интересно посмотреть. Но нет, она, оказывается, заметила какие-то ягоды на кусте и решила ими перекусить. На сколько знаю – не ядовитые. Так что пускай. Голодная, значит. Сколько же пришлось просидеть на злополучной сосне?

Бросая на меня короткие взгляды, девушка оголила куст, собрав в рот все до единой тёмно-синие ягодки, и вернулась на берег. Уселась, подобрав под себя ноги, и подпёрла голову руками, чтобы удобней было меня рассматривать. Я не шевелился. Только глазами двигал вслед за ней. Переместил взгляд с жемчужно-белых волос на светлое лицо с ярко-си-

ними глазами и снова на обувь. Знаю, что некоторые драконы разводят рыжих, но белые – редкость. Рecessивный ген слабо проявляется у потомства. И всё же обувь значительно загадочней необычного цвета волос.

Ох уж эти люди с их странными привычками... Поминаю, чешуи нет, шерсти тоже у большинства на теле нет, поэтому может быть холодно. Но это северней, здесь, вблизи экватора, где днём нещадно жарит солнце, а ночью даже инея никогда не бывает – тут-то зачем себя ограничивать? Да ещё и выбирать чёрный цвет... Что там Роркарт говорил о психологическом аспекте наготы?.. Его засмеяли, я в первых рядах, но вот, глядишь ты – вдруг стало интересно. Надо было внимательней слушать.

От размышлений отвлек шорох за моей спиной. Неторопливо полуобернулся и заметил застывшего между деревьями у самой воды небольшого оленя. Еда пришла сама. Метким движением хвоста убил животное, припечатав его о ствол ближайшего дерева. Олень не мучился, он вряд ли успел понять, что происходит. А девушка подпрыгнула от неожиданности. Даже немного забавно это выглядело. Миленькое существо. Не вызывает такого негатива у меня, как другие люди. Сальные и противные.

Когда я поднёс ей тушу, орудуя всё тем же хвостом, девушка недоуменно уставилась на меня. Не голодная? Или мясо не любит? Она только отползла от оленя подальше и вопросительно взирала на меня. Так-так, надо подумать. По-

жалуй, раз она одета, то... Да, сырое мясо некоторые люди не едят. Помню, для малышей розалинов тоже приходилось жарить. Попробуем.

И я дыхнул огнём. Не сильно, но продолжительно, чтобы не спалить, но прожарить полностью. Моя новая питомица снова в испуге подпрыгнула, даже вскочила на ноги на этот раз. Когда туша оленя перестала гореть – пододвинул её мордой, мол, а теперь будешь? Недоверчиво потоптавшись на месте, девушка всё же приблизилась к слегка дымящему оленю. Поводила над ним рукой, видимо, проверяя температуру. И задумалась. Да так ещё полоски на лице сдвинула забавно... На “б” как-то называются, агрессивно. Бры.. Нет не помню.

Я ждал. Она принялась ходить вокруг туши, что-то выискивая. Затем, заозиралась вокруг и, найдя подходящую небольшую палку, попыталась, ну, я не знаю, видимо снять обгоревшую шкуру. А когти тебе на что? А зубы? Эх, или человек оказался бракованный, или я ничего в людях не понимаю.

Сжалился и полоснул своим когтем по туше, вскрывая её. Девушка, конечно, снова дернулась, но не отпрыгнула. Только удивления в её взгляде на меня прибавлялось, бры поползли вверх, да там и остались. Но хоть от еды не отказалась. Умная – это хорошо. Неуверенно отковыряла, уже без помощи палки, которую благополучно уронила, кусок прожаренного мяса и так же неуверенно попробовала на зуб.

Вроде бы понравилось. Съела весь и оторвала ещё. Вот и славно. Я успокоился.

Надо будет всё же расспросить кого-нибудь, как вообще содержать людей. Никогда раньше этим вопросом не задавался. Честно говоря, был уверен, что людей в моей коллекции не будет. Всегда обходил места их скоплений стороной. Некоторые драконы только людей и держат, а мне вот наоборот – они чем-то не нравятся. Двуногостью, может, не знаю.

Закончив с трапезой, девушка умылась в озере. Я не ошибся, нет, она точно умывалась! Даже руки помыла! Хотя, может для таких, которые носят одежду – это нормально? Недостаток информации начал раздражать. Что ж, раз всё пошло так хорошо, то стоит заявиться на выставку пораньше. Может найду того же Роркарта да успею поговорить с ним о людях.

Пора лететь. Когда девушка выпрямилась после умывания, я обхватил её лапой. Вскрикнула, зажалась вся, но вырваться не стала. А я расправил крылья и поднялся в воздух двумя мощными рывками. Быстро лететь не буду, кто знает, какие скорости могут выдержать люди. Не хочется её сломать случайно.

Глава 2ая, рыночно ознакомительная

К тому времени, как мы добрались до выставки, солнце уже опустилось ниже к горизонту и перестало так нещадно палить, зато тени красиво удлиннились. Девушка, по началу оцепеневшая в моей лапе, через некоторое время начала ёрзать, я даже ослабил хват, дал ей пространство. Чем та не преминула воспользоваться: свернулась калачиком и, кажется, задремала. Ещё бы, такой стресс пережить.

Опускаясь на траву на окраине Показательного Леса, я аккуратно выпустил её, зевнувшую и тут же икнувшую. Последнее, видимо, было реакцией на окружение. Не переела же она?

Когда я сам впервые увидел посадочные деревья, тоже был поражён. Они возвышаются над Лесом неподалёку от его окраины несколькими небольшими группами. Огромные, с плоской вершиной, на которую так удобно приземляться, оплетённые разнообразными лианами, вечно цветущими в условиях местного климата. Ночью лианы слабо светятся розовато-фиолетовым, безумно красиво. Порой прилетаю сюда только ради того, чтобы полюбоваться на них. Центральное дерево побольше и повыше, это подиум для экспонатов, на остальных, стоящих вокруг него – сидят обычно драко-

ны-хозяйева.

Но туда мы пойдём, когда совсем стемнеет, а пока стоит прогуляться по земле. Нужно ещё заказать новые деревья для тамаринов, а то старые уже совсем высохли. И заодно уточню, что могло с ними произойти. Вулкан, в потухшем кратере которого я держу зверинец, не мог их отравить, за этим я внимательно слежу. Может, я сам полил чем-то не тем...

Двинулся к скоплениям животных и драконов, а девушка, распахнув рот, следовала рядом со мной. Она старалась, что забавно, держаться поближе к передним лапам. Поэтому, когда я привстал на задних, приветствуя собратьев, она оказалась без прикрытия. Думал, кинется ко мне, но нет – уставилась во все глаза на Десятого и его брата Восьмого, которые как раз и подошли поздороваться.

– Рад видеть тебя здесь сегодня, – склонил голову Десятый. Стоя на задних лапах, он был всего на полголовы ниже меня. Тёмно-синие чешуйки переходили в слегка фиолетовый на макушке головы, а шипы вдоль позвоночника ярко алели даже в сумерках.

Излишне длинная шея его ногокрылого брата склонилась к земле, рассматривая моего человека. Восьмой был из драконов, у которых передние лапы выполняют роль крыльев. В воздухе это делает его более обтекаемым, но не очень удобно ходить по земле, хоть крылья для этого тоже используются – они с лапами на изгибе. Зато смотрелся такой дракон

внушительно. Особенно, учитывая почти бордовый цвет его шкуры.

– Это твоё? – спросил Восьмой, не убирая голову от застывшей девушки, но переведя взгляд на меня.

– Да, новый экспонат. – Конечно, она наши слова не понимала. Мысле-образы только немного сопровождались рыками, шипениями и всякими другими оттеночными звуками, но для понимания смысла – нужно владеть телепатией.

Некоторые животные понимают образы, посланные им драконом, но ответить они не в силах. Способных на телепатию животных почему-то стараются не разводить. Мне бы наоборот иногда очень хотелось послушать, что думают мои питомцы. Я даже выбирать стараюсь таких, которые либо кое-как понимают мысли, либо просто умные.

– Поразительно, – удивился Десятый, – не думал, что ты заведешь себе человека. Он же двуногий! – Конечно, без подколов не обойтись. Сказал так, словно это болезнь.

– Не обижайся на него, Восьмой, – кивнул я второму дракону, который продолжал нервировать мою питомицу, оглядывая со всех сторон и пофыркивая.

– Что? – спохватился тот, наконец соизволив оторваться от объекта интереса. И тут же не упустил своего шанса подколоть брата в ответ: – Да разве ж на таких обижаются! Бедолага уже седьмой показ никого ничем не может удивить, а ты вот, – красноречиво указал он на девушку между нами. – Ещё и показ не начался, а уже поразил. Красавчик.

Десятый даже дослушивать не стал, развернулся, задрав нос кверху, и поплёлся прочь. Ишь как недовольно хвостом размахивает, не зашиб бы кого. Хотя, мне-то что – платить за ущерб будет он. Я решил тоже не продолжать диалог и, становясь на все четыре конечности, бросил Восьмому:

– Ты присоединяйся сегодня, будет возможность её нормально рассмотреть.

– Не премину, спасибо за приглашение, мне тоже есть, что показать, – интригуяще заметил собеседник и пополз вслед за братом.

На самом деле они, как можно заметить по внешности, не братья. Но в нашем особом случае их вполне можно так назвать. Оба, вместе с ещё девятью другими драконами появились в этом мире одновременно и в одном месте. Когда думали над именами, решили не мудрствовать лукаво, да назвались очередностью появления. От Первого до Одиннадцатого. Этого, кстати обычно Последним кличут. Но его такой фатализм обычно раздражает. Так что зовут так только, когда хотят побесить.

Питомица в очередной раз продемонстрировала уровень интеллекта – сама пошла рядом со мной, теперь держась у задней лапы. Но она постоянно отставала и приходилось нагонять меня бегом. Могу её понять, увидеть столько всего сразу в одном месте – это способно удивить кого угодно. Так что я сжалился и, подтолкнув хвостом, позволил ей залезть прямо на мою заднюю лапу, чтобы дальше самостоятельно

задавать темп.

Мало кого такой способ передвижения укачивал (из моих животных), но я всё равно старался аккуратно. Следил, чтобы она всё время держалась за ногу. И ей, похоже, быстро понравился этот аттракцион. Девушка уселась на крайний из трёх палец, свесив ноги по обе его сторону, и во все глаза тарасилась вокруг. Любимое занятие у неё сегодня. Насмотрится – спать будет, как убитая. Я только за.

На опушке Показательного Леса раскинулся самый большой на планете драконий рынок. Тут можно было купить как живой, так и любым способом приготовленной пищи для питомцев, самих питомцев, всякие приспособления, растения, вольеры, клетки, всё, что угодно. И не только для питомцев, но и для самих драконов. Например, материалы для гнезда, порошки и жидкости для натирания чешуи до блеска, экзотическую пищу (в лесах вокруг логова полно обычной живности, так что на рынках продают только то, за чем нужно далеко летать или вообще сложно найти) и так далее, и тому подобное.

Я направился вдоль рядов высоченных клеток с птицами и обезьянами, напрямиком к огромному, одиноко стоящему вдали от остальных деревьев, кедру. Именно там расположился мой любимый продавец растений. Маленький жёлтый дракон, раза в три меньше меня, заметил приближение постоянного клиента заблаговременно. Пока добрались до крайнего товара из его ассортимента, фигурно разложенного с запад-

ной части кедра, дракон уже успел понатащить поближе вещи, которые я чаще всего у него покупаю.

– О, многоуважаемый! – склонился продавец, игнорируя присутствие моего человека. – Вы снова почтили мой скромный магазинчик своим щедрым присутствием! Чем же я могу быть вам полезен?

Говоря это, дракон стоял, как и положено, на задних лапах, и в предвкушении потирал передние. Хм, у него появилось что-то интересное, дорогое, что хочет мне толкнуть? Или скорее...

– Я близок к оплате? – поинтересовался у него, дабы убедиться в правоте своих догадок. Продавцы, обычно, заранее знают, что возьмут в плату за свои товары и услуги у каждого конкретного покупателя. И, когда товаров им закуплено подходящее количество, называют цену.

– Верно, господин, ещё одна покупка как раз.

– Хорошо, тогда давай сразу обсудим, что ты хочешь.

Маленькие драконы в нашем обществе не притесняются. Умышленно. Но почти все из них не дураки и прекрасно понимают, что мне (как и другому вроде меня) достаточно одной лапы, чтобы сломать их хребет. Однако лебезят они, как сейчас продавец, не только поэтому.

Когда был молод, я не мелочился. Если со мной затевали спор – это неизменно оканчивалось дракой. А если драка, так до смерти одного из соперников. Учитывая, что я жив-здоров, выводы напрашиваются сами.

– Мне бы... господин... – начал неуверенно жёлтый, – мне бы хотелось попросить вас об одной услуге. – Я молчал, не подбадривал, ждал, когда он перейдёт к делу. Дракон поднял на меня неуверенный взгляд. – Не могли бы вы сделать для меня несколько колец?

– Кольца? Имеешь ввиду, кольца собственности? – удивился я. И зачем они ему, ведь не собирает же коллекции...

– Да, именно! – обрадовался непойми чему продавец.

– Но зачем тебе? Они же из чешуи делаются. Продать другому дракону не сможешь.

– Я бы... – и снова смутился. – Думал, расширить ассортимент. Вот. А то как-то уже скучновато.

– Хм, – неуверенно протянул я.

Этому дракону лет, наверное, почти как мне. Нет, вру, всё же в половину меньше. В целом, за такое время однообразная торговля растительными объектами могла и надоест. Деревья, коряги, покрытые мхом камни, всякие стойки, сделанные из дерева – у него всегда был широчайший набор подобных штук. Найти в его закромах можно что угодно на любой вкус. А если нету – сам полетит и добудет по заказу. И ведь знал, подлец, к кому обратиться... Другие бы могли и отказать. Обошлись бы обычными минералами или чем ещё стандартным, но я, эх, добрая душа.

– Ладно, будут тебе кольца. Но ты мне лично покажешь, кого собираешься заковать.

– Г..господин! – возликовал этот нахал. – Как скажете,

господин! Я только на продажу, честное слово!

– Лучше бы себе кого завёл, стало б сразу веселее.

Дракон смотрел на меня удивленно, непонимающе. Я жжался:

– Ты прекрасный специалист по растениям, Варос. Понимаю твою скуку, но сам на твоём месте не стал бы рисковать профильной торговлей в попытке угнаться за этими, – я мотнул головой в сторону торговых рядов с животными. Не люблю торговцев животными. Не понимаю, как можно составлять свою личную, персональную коллекцию из непонятно где и как выловленных существ, а уж тем более не понимаю, кто покупает разведенных в неволе. Они скучные, такие животные. – Лучше найди питомца, который дополнит твои предпочтения.

– В каком смысле?

– Такого, чтобы сам любил и разбирался в растениях, друг мой. – Вот от этого обращения он просиял. Чтобы большой дракон назвал маленького другом – это означает высокую степень доверия. – Он дополнит твою экспертизу, сможет что-то новое показать, заметит то, чего не сможешь заметить ты. В общем, надеюсь, выразился понятно...

Варос замер с раскрытой пастью. Глаза горят, того и гляди слюна потечет. Наконец, дракон отмер и тут же плюхнулся на пол в поклоне:

– О, мудрейший! Я даже и подумать не мог о подобном...

– Не нравится идея?

– Что вы! – тут же снова принимая вертикальное положение, Варос замотал головой. – Это гениально! Я так и поступлю!

– Сделаю тебе парочку колец, может три. На всякий случай. Но моё условие об отсмотре остаётся в силе. Договорились?

– Безусловно! Всенепременно! Сначала покажу животное вам. Как только придумаю, кто мне нужен, так и...

– Не стоит, – я оборвал его на полуслове. – Не думай. Само придёт. Просто не упусти случая. Занимайся своими обычными делами, но теперь внимательней смотри по сторонам. И под ноги.

Дракон ничего не сказал, просто снова почтительно поклонился. Договорились о времени встречи на Ковальной горе. Затем я заказал парочку кипарисовых деревьев, как и хотел, для почти потерявших свой дом тамаринов. Варос обещал при доставке внимательно изучить старые стволы, чтобы разобраться в причинах проблемы. Намекнул, что это могут быть корневые паразиты, раз я не вижу явных причин увядания. Вот и узнаем.

Вдруг подумалось, это ж сколько чешуи ему придётся с себя содрать, чтобы я смог сделать три кольца? Бедняга, всё же стоит начать с одного, остальные потом... Если удачно получится с его первым питомцем, то Варос мне за каждое следующее кольцо ещё продаст прилично товара. А то ишь – сразу три...

Кольца собственности – штука дорогая, если у тебя не хватает пламени самому сделать. А у маленьких драконов температура не подходящая. Да и не каждый большой, если честно, может выплавить толковое кольцо. Тут нужно не только выдержать температуру и время плавления. Важно не нарушить структуру клеток, чтобы дракон мог чувствовать кольцо, как часть себя, словно просто выпавшие чешуйки.

Брака по началу даже у меня было столько, что одно время собирался вообще бросить это дело. Весь хвост себе общипал. Но вовремя нашёлся хороший учитель. Страшно представить, сколько минералов, экзотических животных или чего покруче пришлось бы выкладывать каждый раз, как находится новый питомец в мою коллекцию, если бы не научился сам изготавливать.

Кстати, мой учительковки тоже будет сегодня на показе. Надеюсь, попадёт в мою группу. Вот какой дракон мне импонирует, так это он. Никогда не зарывается, не ищет что-то необычное только ради того, чтобы выделиться на фоне других. Не выставляет свои лучшие приобретения на всеобщее обозрение с видом “завидуйте мне, смерды”. Он даже покупает порой животных на рынке. Так ведь каждая покупка обоснована, не просто так. Уважаю.

Глава Зя, показательная

Пока разговаривали с Варосом, стемнело окончательно, на смену солнцу пришли две большие луны. Третья сегодня осталась за горизонтом. С Роркартом так и не увиделись – в другой раз пообщаемся, значит. Я прогулялся ещё немного к самой опушке леса, и, расправив крылья, взлетел. Девушка взвизгнула, прижавшись к моей ноге. Но ронять её я не собирался, так что бояться нечего. Да и летел неторопливо.

Сразу приземляться на ближайшее посадочное дерево не стал. Сначала покружил немного над лесом, ища, может уже где-то расположился учитель. Или хотя бы Восьмой. Ага, вот они, оба в одном месте.

Приземлившись по правую лапу от Восьмого, поприветствовал его и учителя, занимавшего дерево прямо напротив нас. Осталось ещё два свободных места. Нет, уже одно – левее Восьмого опустился (скорее шмякнулся) толстый голу-бовато-золотой Вырвиглаз и принялся начищать свои тёмно-синие рога в ожидании начала показа. Его гордость – восемь острых пар, раздвоенных на конце. Десятый любит пошутить на счёт того, как скоро Вырвиглаз сотрёт свои драгоценные рога на нет, уж больно часто он баловался натира-тельными процедурами.

Экспонаты для показа все трое драконов сразу поместили на центральное выставочное дерево. А я своего человека

придержал рядом. Только тут, под спокойным, рассудительным взглядом учителя, я занервничал за мою новинку. Ведь и правда неожиданно видеть у меня человека. Какая же будет реакция...

Зато девушке было прекрасно видно, как волшебным светящимися лианы обвивают ствол выставочного дерева. И она это оценила. Она подошла к самому краю и таращилась. Вниз смотрела без страха. Не сосна, с которой я её снял, раза в три здесь повыше, но ей не страшно. Даже одну лиану потянула на себя, попробовала оторвать. Получилось – и веточка в руке почти сразу потухла. Девушка недоуменно воззрилась на меня, обернувшись. На её лице отчётливо читалось “ну, вот, как жалко”. Забавная.

Дождавшись последнего участника показа, мы готовы были приступить к самому интересному. Хотя на мой взгляд – самое интересное происходит в другом месте.

– Рад, что ты почтил нас сегодня своей компанией, великий Морок, – поприветствовал вновь прибывшего учитель.

– Я не мог пропустить, Изумрудный – отозвался тот, но смотрел не на учителя, а на меня, – этот показ обещает быть необычным. Слышал, кое от кого... – и красноречиво указал глазами на мою новую питомицу.

Морока я знаю давно. Они с учителем братья, как Восьмой с Десятым. Так что про мои вкусы и предпочтения он тоже в курсе. Я поинтересовался:

– И кто же тебе успел поведать?

– Да, к Варосу заглянул мельком. Буквально только что.

– Так вот почему ты здесь, а не с Колосом? – уточнил учитель.

– Да, Изумрудный, иначе меня бы с вами не было.

– И твоё место занял бы я! – пролетая мимо кинул третий из братьев, бело-синий сверкающий в ночи крылоногий дракон по имени Холодный. Мы проводили его задумчивыми взглядами.

Морок выставил свой экспонат одновременно со мной. Мы переглянулись, я кивнул, пригласив его начать. И дракон длинным кончиком хвоста выдвинул на центр площадки большой полый орех, до краёв наполненный водой. Снизу скорлупа была стёсана, чтобы конструкция не опрокидывалась на плоской поверхности. Сам орех мне был знаком – совершенно обычный драконий желудь. Вырастает таким большим, что даже дракон может нормально перекусить одной штукой. Но чаще его используют как ёмкость для жидкости или зерна.

Кстати, Мороку я часто приносил эти желуди, когда учился у Изумрудного ковке. Это была его цена за советы и прочую ерунду. У меня-то как раз неподалёку от логова такие растут. Буквально на противоположной стороне кратера, у подножья снаружи.

Значит ли это, что свой экспонат Морок нашёл случайно? Потому и поместил в то, что под лапу подвернулось?

Некоторое время ничего не происходило. Мы смотрели.

Спешить некуда, вся ночь впереди. Гораздо интересней наблюдать за животными, чем понукать их к каким-то действиям. Так считали пятеро собравшихся. Жаль, не все остальные драконы также разделяли это мнение.

Вода немного колыхнулась, но снова ничего.

Первой не выдержала моя питомица. Косясь на меня, словно ожидая не то разрешения, не то неодобрения и гнева в любой момент, она бочком стала продвигаться к скорлупе. Подойдя ближе, встала на цыпочки в попытке рассмотреть, что же там внутри. Я бросил взгляд на Морока, тот, хитро улыбаясь, кивнул, чтобы не останавливал её. И вскоре я понял, почему.

Когда девушка подкралась на расстояние вытянутой руки, из воды, громко вереща и размахивая конечностями, вынырнуло существо. Оно прицельно направило свою отпугивающую атаку на наглеца, посмевшего приблизиться к его укрытию, раскрыло пошире бездонные сплошь чёрные глазищи и растопырило лицевые плавники. Яркий свет двух лун красиво отражался от голубовато-лазурной шкуры существа, искря и переливаясь в разлетевшихся каплях воды.

Девушка вскрикнула и плюхнулась от неожиданности на пол. Морок довольно оскалился, а она взяла, да засмеялась во весь голос. Теперь уже учитель скалился, явно одобряя реакцию питомца его любимого ученика. Изумрудный всегда говорил, что ему нравится мой стиль в составлении коллекции и в подборе экспонатов. Не удивлюсь, если они с бра-

том иногда делали меня объектом своих споров или пари.

Существо недоуменно замерло, глядя на неудавшуюся жертву. Никогда таких животных не встречал. Не мудрено – водных питомцев содержать тяжелее всего. У меня в кратере только небольшое озеро и река. Запирать кого-то я бы там не стал, жалко. А обустраивать какой-нибудь залив, как сделал Морок, например, пока нет желания и необходимости.

Девушка встала, вдохнула-выдохнула пару раз, чтобы успокоиться, и приблизилась к скорлупе вплотную. Неопознанный водный житель недоверчиво попятился к дальнему краю своего импровизированного водоёмчика, растопырив жаберные щели. Он ещё пару раз неуверенно, с налётом безысходности, бросился на девушку, тут же отпрянув назад. Она не поддалась. Продолжила уверенно смотреть на него, даже не дёрнулась.

Но когда она положила руку на край скорлупы, я заволновался. Если тварь ей что-нибудь откусит, буду зол. Но Морок остановил мою попытку прекратить происходящее:

– Под мою ответственность. Ничего он не сделает. Сам больше боится.

– И человек это заметил, по всей видимости, – добавил Восьмой.

Я внутренне сжался, готовый в любой момент подхватить девушку хвостом и утащить. Но волновался зря. Существо сложило лицевые плавники и несмело приблизилось. Прищурясь, осмотрело руку со всех сторон, даже из-под воды.

А питомица возьми, да дёрни резко пальцами – брызги полетели во все стороны, а существо в ужасе отпрянуло. Девушка снова засмеялась. И что странно, морская тварь что-то пискнула в ответ. Мне показалось, или её тоже позабавила эта шутка? Умное создание. Понимание юмора означает высокий интеллект.

Ага! Мне не показалось. Зверь в ответ выпустил небольшую струйку воды, попав точно в лицо девушке. Та залилась смехом только сильнее. И существо подхватило. Звуки, которые оно издавало, брызгаясь в питомицу, вполне можно принять за смех. Высокий, клокочущий, слегка похожий на дельфины трели.

– Что это? – поинтересовался, наконец, Вырвиглаз.

– Не знаю, впервые встретил, – признался Морок.

– А где? – Это уже учитель.

– Да, на побережье. Валялось на камнях. Думаю, самка, хотя не слишком уверен.

– В каком плане, валялось?

– Прешлой ночью была буря. Думаю, вынесло на берег. Порезы на хвосте я обработал, но на всякий случай поместил его в пресную воду.

– Это правильно, – кивнул я, – солёная может причинять боль открытым ранам.

Обвив подвижными кончиками хвостов, мы разобрали наших новых питомцев, уступив место остальным.

Восьмой продемонстрировал большого зубра с третьим

рогом на затылке. Кроме этой странности, он отличался от собратьев ещё и цветом шкуры – вдоль позвоночника и на голове светло-коричневая шерсть выцвела, стала почти белой. А копыта животного и вовсе были словно сдавлены в лепешку. Но дракон пояснил, что это, оказывается, пустынная разновидность:

– С широкими копытами проще передвигаться по неустойчивому песку.

Учитель на этот раз не удивил. Последние пару десятков лет он искал зверей, которые могут дать интересные редкие материалы. Например, рога, как у представленного им болотного лося. Животное меняет их каждые два-три года, полностью сбрасывая. Уж не знаю, что там учитель из всего этого добра делать собрался, но на мой взгляд – главное, что он получает удовольствие от процесса.

Надо будет залететь к нему в гости, разузнать поподробней. А то у меня есть чем с ним поделиться. Он даже на махонький третий рог пустынного зубра смотрел с затаённым интересом. Что же будет, когда покажу Изумрудному сброшенный окостеневший хвост моей сумеречной ехидны? И ведь живёт себе теперь, без хвоста. Словно и не нужен был ей вовсе. Я потому и не беспокоюсь. Ну, почти не беспокоюсь.

Освободив площадку в очередной раз, мы выжидающе оставились на Вырвиглаза. Он медлил. Набивал себе цену. И не зря. Стоило дракону разжать лапу, в которой тот держал большой зеленый лист, остальные тут же бросились на него

с вопросами.

– Где взял?

– Как нашёл?

– Неужели настоящая?

– Покажи поближе, не жмотничай! – это Морок не сдержался и попытался отобрать лист с сидевшей на нём огромной пушистой гусеницей.

– Спокойно, господа, спокойно, – тоном победителя сказал Вырвиглаз. – Сейчас у всех будет возможность её получше рассмотреть.

И положил лист на центр площадки. Мы, как один, придвинулись мордами к самому экспонату, пыхтя и опасно нависая над выставочным деревом. Питомица даже немного испугалась, но тут же спародировала драконов – точно так же нетерпеливо вытянула шею в направлении гусеницы.

О, утренняя шелковица прекрасна! По продолговатому телу от головы назад к хвосту циклично двигались световые пятна, формой напоминающие обруч: голубовато-белое, светло-желтое, а за ним чуть более светлое желтое, и снова по кругу. Шерсть мерцала в свете лун золотисто-розовым. А на рассвете она станет отливать перламутром...

– Мне её очень не хватало, – принялся рассказывать счастливый владелец настоящей редкости нашего мира, проигнорировав все вопросы. – Если окажется самец, то...

– У самочки будет пара! – закончил за него восторженный Восьмой. – Продашь яйца, когда появятся?!

Ах, точно, у него же была одна, да вот только уже давно окуклилась и превратилась в мотылька. Значит там самка. Вот повезло, прохвосту! Самки шелковиц могут жить очень долго, это самцы умирают после спаривания, отдав всю свою жизненную энергию будущему потомству. Зато самка может сделать до пяти кладок за жизнь. А между ними просто впадает в спячку, если не давать ей никакой еды. Уверен, Вырвиглаз, держит её на диете. И продержит так, пока не убедится, что эта гусеничка окуклится в самца.

– Есть способ повлиять на пол, – задумчиво процедил учитель.

– Я тоже слышал, – закивал его брат. – И ты знаешь?

– За половину яиц – знаю.

Сторговались на трети. Вырвиглаз остался в неописуемом восторге от сделки. Он уже предвкушал, что будет, если получится развести этих насекомых. Я тоже замечтался, как было бы круто снова заселить ими Рассветные Гущи, где шелковицы раньше, до страшного пожара, почти уничтожившего этот лес, обитали в больших количествах.

Деревья удалось спасти, вырастить из сохраненных семян новый лес, но вот гусеницы и мотыльки шелковиц погибли тогда все. Осталась только две самки, одна, правда, умерла чуть позже. Трудно поверить, что самодовольный жирдяй Вырвиглаз всё это время искал диких шелковиц. И ведь не нашёл бы просто так, я уверен! Проверим:

– Тебя не видели пару лет, я ведь правильно понял?..

– Правильно, – подтвердил он мои догадки. – Я летал по всему миру, чтобы найти пару моей красавице. И старания увенчались успехом!

Теперь он не скрывал свою гордость. А ведь не палился до последнего! Не сунул свою находку нам самым первым, дождался подходящего момента. Я взглянул на этого дракона по новому. Вот и кто бы подумал...

– Много их там? – Морок неопределенно мотнул головой. – Там, где эту нашёл.

– Нет, тот лес тоже сгорел. Её я нашёл ещё яйцом. Целый выводок на листе, но остальные лопнули от жары. Чудо, что хоть одна вылупилась.

– Действительно, чудо. Ты молодец, друг мой, – сказал Изумрудный. – Или... Лучше сказать, наш друг? – Остальные согласно закивали.

Показалось, герой дня сейчас расплачется. Или лопнет от раздувшегося самомнения. Он одобрительно фыркнул, принимая заслуженную похвалу, и степенно удалился, бережно неся своё сокровище в лапе. Мы последовали его примеру – принялись неторопливо разлетаться по своим логовам, погруженные в приятные мысли и воспоминания о Рассветных Гуцах, мерцающих от всполохов прекрасных шелковиц.

Остальные группы ещё изучали экспонаты друг друга. А мне вдруг очень захотелось изучить свой. Свою девушку. Она так заворуженно смотрела вслед Вырвиглазу, что мне пришлось заслонить ей мордой обзор, дабы хоть как-то обра-

тить на меня внимание. девушка вздрогнула, но через мгновение вперила в меня любопытный взгляд.

И тут я отчётливо почувствовал в голове: “Что это было?” Сам чуть не вздрогнул. Но вместо ответа спросил, мысленно направляя образы прямо к ней:

– Ты понимаешь меня?

– Кое-как.. Ты ведь и раньше обращался ко мне, да? – невозмутимо ответила эта кудесница.

– Это когда же? – я сощурил глаза, уже понимая, что она ответит.

– Ну, у озера... Только тогда я не слышала так отчётливо слова... – пояснила она и сделала несколько неуверенных шагов назад. – Только какие-то картинки...

– А когда я говорил с драконами? – В ответ девушка отрицательно покачала головой.

Потрясающе. Я её прекрасно понимаю, она меня тоже. Выходит, если самому выстоит канал связи, то мы вполне сможем общаться! Вот это поворот!

Глава 4ая, с логовом ознакомительная

Я пыталась впечатлить дракона. Честно поведала, что знаю пять языков (это для служанки просто космический уровень), что вообще очень я смелая, очень сообразительная и схватываю на лету. Не впечатлился.

Или скорее на поверил. Фырчал, что мол, чьих языков и у кого я их вырвала. И вообще как можно познакомиться с частью тела... А когда допетрил, что я имею в виду, ещё больше удивился, мол кому нужны языки, если есть мысле-образы... Но я всё равно гордилась!

Приволок он меня в свою пещеру и предложил устраиваться спать, а то ведь ночь. Как же, уснёшь тут.

Я честно ожидала, что логово, где всю изволит почивать такой огромный ящер, будет похоже скорее на хлев. С ужасом представляла, на сколько далеко шманит из туалета (это если он не под себя справляет нужду) и всякие такие ужасы, но... Слово дня прям это “но”!

Пожалуй, проходы были великоваты на мой вкус, зато дракон пролазил без проблем. Несколько больших тёмных помещений проёмами выходили в широкий коридор, освещенный сверкающим в темноте полом. По нему стелилась огненная жила, словно частично застывшая лава, одной го-

рячей прожилкой ведущая от посадочной площадки к главному залу. А там, в этом самом зале, помимо огромной чёрной дыры со звёздами на противоположную сторону горного хребта располагалось, я бы сказала, всё.

У стены рядом с выходом наружу растут странные кусты, наеврное так стоит их назвать. Почти без листьев, формой они напоминают перекасти поле. Или другими словами – круглые клетки. Вход внутрь, полагаю – сверху, где ветки не до конца соединены и образуют дырку. Некоторые из этих кусто-клеток были перевёрнуты дырой вниз, но только те, что совсем раскрылись.

А вообще удобно – поднял и вот тебе полный доступ к существу внутри. Наверняка дракон так и делает. На полу в некоторых из них были лежанки из сухой растительности и полусонно ворочались какие-то животные. Я насчитала четыре пустых кусто-клетки и три с постояльцами.

У противоположной стены примятой горкой были сложены большие листья, напоминавшие пальмовые. Только размерами на порядок больше. По всей видимости, это лежбище дракона, учитывая, как красноречиво они примяты.

Помимо этих листьев я заметила в общей куче ещё всякие травки, яркие и наверняка чем-то пахнущие, издалека улавливается. Захотелось присмотреться. И принюхаться лучше. Дракон наблюдал, почти не двигаясь, как я приближалась к его “постели”. А он между прочим практически всегда такой, если не направляется куда-то. Сам словно каменный,

только глаза зырк-зырк и следят за мной пристально.

Никак не отреагировал, когда я, робко оглядываясь на него, протянула руку и взяла одно из растений – ветку фиолетовых мелких цветков, напоминающих одновременно и сирень, и чабрец. Пахла она вкусно, немного терпко. Синий цветок источал почти острый аромат, а вот оранжевато-красные изливали такую сладость вблизи, что мне сразу перехотелось дискутировать далее.

Зато начало клонить в сон. Я снова присмотрелась к “постели”, уже было отойдя от неё на пару шагов. Дракон рассудил по своему и мысленно сказал, снабдив слова образами растений в естественной среде.

– Это лаванда, подвид для драконов. Обычная лаванда помогает уснуть любым животным.

– А эта? Только драконам?

– А эта ещё и драконам.

Последнее он сказал, уже по пути ко сну. Пока вешал, сам потянулся мордой к цветку, я даже испугалась, что вдохнёт его своими огромными ноздрями полностью, но всё обошлось. Дракон легонько втянул воздух, и проструился своим змеиноподобным телом к лиственной подстилке, свернулся там, обвившись хвостом и закрыл глаза. Последнюю фразу он говорил уже так.

И как же быстро умеют двигаться такие громадные существа? Да так бесшумно и изящно! Или он меньше стал? Вроде бы да, а может и нет. Пространство играло со мной в визу-

альный обман, покатые стены пещеры могли спокойно вводить в заблуждение, зрительно уменьшая объекты.

Не стала я выпендриваться (ну, почти) и просто вытащила из-под приподнятой кусто-клетки плотное сооружение, напоминающее гнездо из тоненьких мягких прутиков, да завалялась в него спать. Удобно и тепло, веточки-то с листиками. Только сон снова не шёл. Пока возилась, эффект этой лаванды уже выветрелся.

Была не была. Здоровый сон для организма очень важен, ещё матушка так говорила. Мудрая была женщина. Я встала и осторожно приблизилась к дракону. Уже видела фиолетовый цветочек под его подбородком, только руку протяни. Но тут ящер открыл глаз, который смотрел прямо на меня. Что делать?

Я же ничего противозаконного не замышляла. И в его интересах тоже, чтобы я быстрее уснула. Поэтому просто улыбнулась и взяла цветок. Точнее, только пару маленьких соцветий дёрнула, оторвав. Тут же полной грудью вдохнула их запах и почувствовала приятное сонное расслабление.

Без промедлений рванула к своей “постели” и уже оттуда с подозрением наблюдала, как глаз дракона без каких-либо эмоций, но как-то очень медленно, закрылся. Драконы такие странные. Совсем не похожи на тех, про которых рассказывают в наших мифах. Но немудрено, в моём родном мире от драконов одни сказки и легенды остались. А тут вот. Сообщество целое! Да только ни одного человека не видела...

Вроде бы.

А что дом далеко – так это я уже точно поняла. Здесь на небе почти не было звёзд, парочка блеклых точек и выглядывающая из-за горизонта сплошная неровная туманная черед, словно кто-то звёзды горстью сыпанул в отдалении. Я знаю, что миры – лишь каменные глыбы, болтающиеся во-круг своих звёзд. А ещё я знаю, что такое разительное отличие в небе может быть только если миры очень далеко друг от друга. Наверное, родной остался там, в этой россыпи, в её глуши затерялся...

Удобство уютного гнезда казалось реальным только по началу. Со временем сквозь рваный сон я начинала понимать, что это не постель, а пыточное устройство. Очень хитрое, как настоящий выдержанный хищник, оно дожидается наилучшего момента для нанесения удара. Тепло-то было вполне, никаких претензий, зато судорогой скрутило всё тело. Калачиком спать целую ночь – не лучшая идея в моей жизни. И после ухода из неё. И после второго ухода тоже...

Проснулась на рассвете из-за голода. Нет, судорога как раз уже не мешала, наоборот не давала ворочаться. А спать я честно пыталась до последнего. Впрочем, тут явно было лучше, чем на каменном полу в подвале Надзамка, а проблемы решаемы. Главное, что никто не хочет моей скоропостижной кончины. Мало того, что занесло неведомо куда, так ещё и дела идут более-менее. Тут вон дракон, который вроде как проявляет заботу. И даже общаться с ним можно. По-

рой, правда, вместо слов я получала какие-то образы и не все могла однозначно понять – приходилось додумывать. Интересно, в его черепушке всё так же странно?

Кстати, а где он? С этим вопросом я, кряхтя и причитая, выбралась из гнезда и принялась разминаться. Пока кривилась и скрипела аки старое кресло-качалка, услышала из-за спины звуки. И тут только вспомнила, что в помещении есть ещё один выход. Не нужно тащиться к солнышку через странный огромный коридор с лавой, достаточно лишь отодвинуть вон тот огромный валун, который как раз загораживает второй путь.

Дракон завалил дверь наружу. Чтобы не выбралась, не иначе. Ну, так я же и пытаться не буду. С драконом спокойней. А вот кушать очень хочется.

Погодите, свет ведь откуда-то сюда попадает? Щели между камнем-дверью и проёмом обнаружили быстро. Не заметила их только потому, что располагались на высоте драконьего роста. Примерно три-четыре меня.

С тоской я приблизилась к закрытому проходу, но настроение тут же улучшилось. Да, солнце в найденную внизу щель не попадало, так что и заметна она не была, но я вполне спокойно могла протиснуться наружу. Даже не поворачиваясь боком. Драконьи размеры, да уж.

Солнце ослепило тут же, ни шансу не дало, пришлось подчиниться и скривиться, закрывая глаза обеими ладошками. Оно в этих краях что, всегда такое? Либо жарит, либо отсут-

ствует? Хотя вчера на закате было приятно ведь тоже...

Что тут предстало моим привыкшим к яркости глазам... Высота, на которой располагалось драконье логово, потрясала и лохматила волосы, но она позволяла из края в край осматривать целую огромную долину, обведенную горами.

Целым горным хребтом! Конца-края ему не видно, ещё и загибается вовнутрь, словно приобнимает долину. Забраться сюда по склону своими руками-ногами точно нет шансов, только если взлететь. И то, сомневаюсь, что кто-то кроме дракона, способен на такой подвиг. Интересно, раньше голова от высоты не кружилась, а тут словно какую-то лёгкость чувствую. Дела-а-а...

Долину из края в край, уходя вдаль по диагонали, пересекала река с тремя притоками, берущими начало у подножия горного хребта. Эта река разделяла местность на подобие погодных зон. С левой стороны основного русла реки виднелись заливные луга, образуемые двумя из притоков, там паслись крупные животные разных расцветок и форм.

На правом берегу, отделенный широкой полосой спокойной воды, раскинулся лиственный лес, а над ним словно туман... Как бы хотелось послушать звуки этого леса, там должно быть очень оживленно. Но размер леса не внушал трепета. Для моего мира – не лес, так, рощица.

Его активно прижимала к реке пустыня, отвоевавшая приличный кусок земли от склонов горного хребта и уходившая вдаль, за горизонт. На самом краю, где горячий воздух

мешал видеть всё четко, ещё можно было рассмотреть кусочек зелени и отблески. Оазис, так, кажется, отец называл эти частички жизни в мертвости пустыни.

Вот только я уже не была уверена, что отец бывал в такой же пустыне. Он описывал её однотонной и совершенно безжизненной. Здесь же я отчётливо могла различить несколько небольших стад животных: одна маленькая группа включала здоровенных существ и растянулась на большое расстояние, почти половину пути от леса к оазису, ещё несколько группок поменьше (во всех смыслах, и размера особей тоже) тащились кто туда же, а кто и перпендикулярно к реке. Даже отсюда видно, что у воды есть немного зеленой трава и со стороны пустыни, не только на противоположном луговом берегу.

Наконец привыкнув к оглушающему чувству высоты, я решила подойти к краю своеобразного каменного балкона, сделанного, безусловно, для удобного взлёта и приземления дракона. Вон и следы его огромных когтей. Меня вчера несколько раз чуть инфаркт не хватил, когда они оказывались слишком близко от моей жалкой хлипкой и очень хрупкой тушки.

Прямо под логовом расположилась потрескавшаяся словно глинистая пустыня с большими тонкими кактусами и высохшими деревьями, пересекаемая самой настоящей, пусть и небольшой, пропастью. Песка из большой пустыни здесь почти не было, он застревал на окраине этого странного вы-

сушенного края, осыпаясь в глубокие трещины и путаясь в умершей растительности. Если сухие кактусы можно было так назвать.

Но помимо несостоявшейся зелени я вдруг заметила в этом месте задумчиво стоящего дракона. Другого, желтого. Они вчера с моим долго беседовали. Очень на эмоциях. И вот этот закрученный в неуверенную загагулину хрупкий золотой змей с несоразмерно длинной мордой стоял внизу, прямо подо мной. Смотрел на большое сухое дерево, торчащее из земли перед ним. А на некотором отдалении лежало ещё одно дерево, прямо почти такое же, но только... Выкорчеванное? Откуда, дырки нет. Словно сверху упало. Прямо с корнями?

Этот дракон был единственным существом, которое я могла с такого расстояния хоть как-то рассмотреть. Поэтому уселась поудобней, строя планы, как буду за ним наблюдать. Но произошли сразу две вещи: желудок громко возмутился тому, что я до сих пор его игнорирую, и сверху, откуда-то из-за облаков, словно в ответ раздался оглушительный рык.

Желудок поднял белый флаг и зажался в уголочке организма, проиграв сопернику. Хорошо, что присела. Звучало крайне внушительно, словно прямо над ухом, но однозначно источник был очень далеко. Рык повторился, но длился дольше, перерастая в настоящий очень громкий рёв. В этот раз я снова уловила незримое ощущение присутствия рядом хозяина этой мощи. Словно за спиной моей стоит.

“Неужто, это мой дракон?..” – подумалось вдруг. С ним рядом ощущение защиты и уверенности было похожим.

Но не успела я додумать, как заметила его вдали. Яркий желтый, а за ним тёмно-красный всполохи сверкнули меж облаков. Огненный отблеск промчался в глубине, словно комкая его изнутри. И дракон вырвался наружу. Громада пушистых хлопьев с круглыми куполами болталась у самого края горного хребта, не имея возможности перебраться на другую сторону, но гонимая ветром прочь от заливных лугов. И облака толкались у склонов чуть пониже вершины, как овцы у ограды.

Красотень! Зрелище рвущего само небо на куски огненно-го дракона потрясло посильнее какой-то там высоты. Прямо по мозгам ударило! Он раскидывал огромные красные крылья и сминал облака, выкручивал воздушные петли, обвиваясь вокруг незримых потоков, а пару раз так вообще упал сквозь уже сильно поредевшую, но всё ещё толщу неба. Выглядело невероятно. У самой земли разворачивался и, почти ложась на неё, планировал над зеленью долины.

Что странно, животные не кидались врассыпную или под прикрытия растительности. Стояли себе спокойно словно дракон мне чудится. Не замечают? Нет, кто-то поднимает всё же увлеченные пережевыванием травы морды. О, а там, похоже группа хищников пытается отделить от стада отбившуюся жертву.

Пока дракон наворачивал большой круг, я присмотрелась

к той группе. Так и есть, ведут себя как обычные хищники. Забавно теперь видеть это с высоты, словно на плане каком. Раньше наблюдала только из лесу.

Я и думать забыла про того другого дракончика, а он меня как раз заметил. И поднялся на своих четырёх крыльях прямо к балкону, на котором я продолжала рассиживаться. Конечно же, я отпрянула, речи быть не может о другой реакции на столь внезапное появление большого сверкающего существа. Солнце охотно помогало дракону стрелять в меня бликами от его блестящей желтой чешуи, стоило этому ящерицу поравняться со мной по высоте.

Но похоже, что он испугался не меньше, чем я. А может, я даже больше его шокировала. С меня станется. Зато была у этого всего польза. Тут резко оказалось, что за красотою окружающего мира я не заметила большую кучу фруктов. Куча призывно возлежала на невысоком, но широченном плетеном блюде.

Живот тут же уловил свою выгоду и затребовал попробовать хоть что-то, желательно, особенно яркое. Поспелее чтобы. Нет, я мясо люблю, очень. Но уж лучше сырые фрукты (или что это?), чем фирменная прожарка шеф повара-дракона. Ничего личного, олень был достаточно вкусный, но такой способ готовки я пока не готова переживать повторно.

Глава 5ая, утренняя

Солнце разбудило меня на рассвете, тут ничего необычного не было, а вот спящая неподалеку девушка... Приятное чувство, когда кто-то готов уснуть рядом с тобой, не сбегая подальше в угол или не зарываясь в подстилку. Это чувство доверия. Первый шаг в создании связи с питомцем.

Я радовался, думая о ней, вспоминая её поведение, её особенности. Приятное чувство, что ступил на очередную дорожку познания. Уж не знаю, один ли я такой, но остальные вроде бы предпочитают финальную стадию, когда общаешься с питомцем, полностью контролируя ситуацию и всегда зная, чего ожидать. Но для меня это не самоцель. Мне как раз нравится, когда я ещё чего-то не знаю. Интересно изучать новое и выстраивать в голове взаимосвязи.

Вчера не удалось понять пищевые вкусы девушки, гуляя по рынку – она одинаково внимательно таращилась на всё вокруг. Неужто зря покормил? Так олень же сам подвернулся, что я мог поделаться. Эх, даже к людской группе не подошли, я решил, что впечатлений для неё итак много. Там ведь далеко не все носят одежду. Что уж говорить и готовке. Ничего, есть известный способ: навалить всего подряд и смотреть, что животное выберет. Ягоды вчера ела? Ела. Значит, велика вероятность, что фрукты или овощи тоже подойдут.

Пока питомица не проснулась, я отправился в дальний

край кратера, где держал фруктовые сады. Здесь, в тени гор у озера, им было очень комфортно. Отсутствие прямого солнечного света позволяет не сгореть нежным плодам, а вода подпитывает деревья в любое время года и в любую погоду.

Я сорвал из удобно стоящего прямо на входе в сад (сам сюда посадил, очень удобно оказалось) высокого дерева его овальный лист и свернул в кулёчек. В него насобирали всего подряд по чуть-чуть, но только спелого. Неожиданно набрался целый свёрток фруктов. Я точно знаю, что люди едят фрукты, они вроде бы всеядны. Так что девушка себе сможет что-то подобрать, уверен.

Эх, и что это я волнуюсь? Просто завтрак новому питомцу собираю, ничего такого. Но как же волнительно! Что она выберет? А как будет есть? Она ведь такая у меня странная, какие ещё фокусы покажет? Надо фрукты на тарелку положить, а то может ей с земли не будет приятно. Учитывая повадки. Руки ведь помыла после оленя!

Обо всём этом я повторно размышлял, когда разгонял облака. Они уже третий день копились на границе, грозили изменениями в климате ближайших зон, а мне как раз хотелось бы выпустить эмоции. Мой первый двуногий питомец. Кто бы подумал!

И сразу, кстати, со способностями. Может, я быстрее Вароса найду поддержку в своём деле? Говорят, люди могут прилично помочь с заботой о животных. Их якобы легко обучить повторяющимся действиям. Пока что моя девушка из

повторяющегося только тарасилась во все стороны. А так – уникальность на уникальности.

Я парил над облаками, думал, вспоминал и одновременно примеривался, откуда эхо получится сильнее. Солнце уже выглянула из-за восточного края хребта и активно пригревало, а я всё медлил с рёвом, так и утро пропущу. Но почему-то хотелось ещё помечтать, а не будить новую загадочную питомицу. Хоть этот каждодневный ритуал был для меня важен.

Это что же – я боюсь? Чего? Нет, ерунда, просто, приятные мысли... Ладно, надо брать себя в лапы и мчаться навстречу приключениям.

С этими мыслями я вытянул вверх морду и сложил крылья. Рёв остался вверху, а тело стремительно приближалось к земле, такое большое и потому такое податливое гравитации. Вскинулся я где-то в глубине пласта облаков, уже угрожающе сгущавшихся и потемневших. Вторая волна разорвала их толщу, разнося голос по всем моим огромным владениям. Горы помогут, отразят звук и отправят его ещё дальше, на другую сторону кратера.

Слушайте, мои любимые животные, и знайте, что вы под моей защитой.

Эта уже почти туча, бывшая когда-то безобидными ключьями облачков, образовавшимися над Озером, изрядно потратила моих ресурсов. Зато и удовольствия я получил немалое. Краем глаза заметил, что Варос прилетел с утра пораньше и уже колдует с жилищем тамаринов. А другим кра-

ем застучал питомицу за поеданием приготовленного ей завтрака.

Когда приземлялся, отметил, что из выбранного она открыла и не притронулась. Такие фрукты больше не берем. Отодвинул камень с прохода и тут же словил недоумевающий взгляд.

– Как спалось? – спросил девушку, построив между нами ментальный канал.

– Неплохо, но мало, – ответила она, качнув головой. А в среди образов проскользнули сцены, где она в странных дискомфортных позах. И кричит.

– Можешь поспать ещё, – и послал образ моей удобной кучи листьев. Некоторые животные любят спать на месте хозяина. Дело не только в удобстве. Надо будет ей нормальное лежбище сделать, как сама захочет.

– Мне бы лучше в туалет сейчас, чем в постель. Не то, чтобы припекает, просто подумала тут...

– Туалет? – Образ я понял не до конца, но, кажется, уловил суть. Странное слово для такого обычного места. – Можешь использовать угол свободной клетки, если я тебя правильно понял. – И тут же добавил, ловя от неё яркие образы запахов и противных ощущений. – Там хорошо устроен слив, есть уклон, водой каждый день промывается так, что ни следов нет ни запаха. Или тебе как раз нужно это? Я не понял. Вроде сама не пахнешь...

Посмотрел на неё выжидающе. Образы прекратились, но

недоумение на её лице читалось чётче некуда.

– А может есть что-то более... интимное?

Я уселся прямо в проходе. Вот так питомица. Кто бы подумал, что первый же сложный вопрос возник сразу после завтрака. Вздохнув от нехватки информации, я предложил:

– Можешь использовать мою грибную яму.

– Выгребную яму, ты хотел сказать?

– Нет, грибную. Ну, комнату.

Они ничего не поняла из моих образов и просто позволила показать ей это помещение.

Стоило войти, как на наших глазах разыгралась классическая история: одна из горгулий снялась с каменного потолка, где её соплеменники висели целыми днями, и схватила звездовика, прикидывающегося шляпкой гриба. Животное пронзительно завизжало, вырываясь из смертельных когтей, но горгулья его игнорировала. Не сложно с её-то полным отсутствием слуха. Хлопнув ещё пару раз кожистыми крыльями, она приземлилась на пол прямо перед моей девушкой (так уж вышло) и принялась монотонно разрывать звездовика на кусочки поменьше, чтобы удобно было проглотить.

Я оценил выбор хищника – звездовик уже успел сожрать всю шляпку гриба и сам стал с неё размером. Хотя начинал как тонкая полупрозрачная оболочка. Он, я имею ввиду любой звездовик, захватывает шляпку одного из живущих тут грибов и пожирает, заменяя её своим телом. В какой-то момент слизень лопается и забрызгивает собой соседние грибы.

На некоторых образуются новые звездовики, если сложатся условия. Иначе это существо не умеет перемещаться. По началу их можно различить на шляпках под определенным углом к свету. Эдакие сверкающие кляксы. Кто догадался их со звездами сравнить, ума не приложу. Но название прижилось.

Свет в комнате создавали редкие светящиеся грибочки, небольшими группками торчащие по всей комнате среди обычных.

Размер у помещения приличный, чтобы уместить популяцию гарпий. Видимо, девушке это и не понравилось. Подумаешь, гарпии. Не понимаю, что тут такого не интимного? Нет ни одного представителя её вида поблизости, о какой интимности вообще речь... А когда она поняла, что грибы растут на кучах навоза, то состроила такое нереальное выражение лица, что я даже не брался гадать, какие эмоции оно выражает.

– И что, – спросила нерешительно девушка. – На моей... кучке тоже вырастет такое вот чудо?

– Можешь посадить споры тех грибов, которые тебе приглянулись. Просто потряси сорванной шляпкой над кучей. – И поспешил добавить, увидев очередную невнятную гримасу: – Оставлю тебя в уединении.

– Ага, с этими летающими монстрами? Они ведь и меня в воздух поднять смогут легко...

– Они тебя не тронут. Но если нужна стена за спиной –

справа есть много ниш. Уверенности они тебе должны добавить. Если я тебя верно принимаю...

Я чувствовал её смущение, но ведь обычная тема! Все животные переваривают еду и выводят отходы. Кто-то вообще через рот, как совы с погадкой поступают. А питомица так смущалась... Вот уж эти люди. Кажется, я начал понимать, что в них такого. Они отличаются от остальных.

Впервые вижу, чтобы животное с подобным трепетом относилось к ... как его там? Туалету. Максимум – запах стараются скрыть, что вполне разумно. А эта девушка... Она почти как дракон, только мы не смущаемся естественным вещам.

А может?.. Хм... Подумалось, а не поступить ли так же с ней, как делаю сам? Может, раз туалет понравился, то другие привычки тоже? Как было бы здорово, делать что-то такое банальное вместе с питомцем... Интересно, а она умеет плавать?!

Глава бая, вспоминательно- рассудительная

Я даже удивился из-за её ярко-позитивной реакции на предложение искупаться. Конечно, при передаче образа водопада я преуменьшил силу воды, чтобы не напугать питомицу. И всё равно не ожидал столь бурного желания окунуться.

– Только, – неожиданно замялась девушка, – у меня ведь нет другой одежды. А эту не мешало бы постирать...

Я честно попытался разобрать из её образов, что в этом такого и почему нельзя вымыть одежду на себе. Даже спросил напрямую, но в ответ меня словно чем-то по голове стукнуло. Питомица проецировала такое сильное негодование моей непонятливостью, что я тут же решил на обратном пути навестить Роркарта, дабы получить у него вводный курс по обращению с людьми. Особенно по психологии одежды.

Хотя, судя по всему, придётся ещё и к Холодному на огонёк заглянуть. Это у него несколько семей, которые одежду носят. Роркарт предпочитает изучать издали, а самого себя ничем вроде коллекции не обременять. Надеюсь, он не затеял очередное паломничество куда-то за море на неизведанные территории. Ладно, логова у них неподалёку, там и посмотрим.

– Я высушу твою одежду прямо на тебе, если хочешь, – сказал питомице. – Не пойму, что тебя смущает в её снимании. Но можешь не снимать. Я не вижу причин обязательно это делать.

И более не желая разбираться в странностях, пока не буду обладать всей нужной информацией, я подхватил девушку и отправился к водопаду.

Лететь не долго, вдоль горного хребта. Правильней сказать – внутренней стороны жерла огромного вулкана. Такое вот место жительства я себе выбрал. Почему столь лакомый кусочек оказался до меня без хозяина? Хороший вопрос.

Каждый выбирает для себя, руководствуясь только личными предпочтениями. Вот и я так поступил. Почувствовал, что при необходимости смогу унять даже вулкан, вздумай он проклюнуться в неудобном месте и не вовремя. Потому тут и обосновался в итоге.

Уж не знаю, откуда это чувство взялось, но хорошо его запомнил. Пусть и не приходилось подобную власть мне использовать. Однако все озарения, что посетили меня в первое время после появления здесь, все они оказались истинными. Тогда я успел понять, кто их собратьев, пришедших встречать меня, сильнее, а кто слабее. Своё место в этом мире. Интуитивные знания и уверенность получить. Как о власти над вулканом.

Позже, в другие периоды, сам себя пугал мыслью, что если это лишь глупая уверенность, но на деле я совсем ничего не

смогу сделать против мощи живой лавы. Такие мысли стали появляться из тающей уверенности во всемогуществе, с которой я появился здесь. Я уже давно не ощущаю себя выше всех в этом мире. Я лишь ещё одно звено в круговороте. Пусть и могущественное. Но система без меня сможет выжить. А вот я без неё – уже не факт. В пустом бесплодном мире даже дракон долго не протянет. А если бы и мог, то стал бы?

Со временем я пришёл к мысли, что в любом случае лучшим решением будет верить в свои силы. Иначе легко можно облажаться, даже если способности есть. Просто не получится их вызвать из-за морального и психологического состояния. Тут ведь наверняка ровно как с огнём. Или даже скорее как с рёвом. У каждого из нас он разный и не все одинаково его свойства применяют.

В задумчивости я краем сознания наблюдал, как питомица реагирует на полёт и чем она интересуется. Девушка сквозь неплотно сжатые когти наблюдала за удаляющимися полями и горными склонами. Моя территория.

Помню, когда впервые появился, почти сразу спросил, где тут свободно, чтобы поселиться. До сих пор не понимаю, что мне было важнее – логово или подконтрольная местность. Наверное, и то, и то. Одно без другого будет не полноценным. Опять же, не понять мне драконов, у которых нет логова. Есть такие, кто может спать, жрать и нужду справлять в любом месте своей территории.

По началу я вроде как тоже решил было пойти по это-

му пути. Насмотрелся на некоторых товарищей. И пошёл по их стопам. Я же сильный и крутой, что мне погода, что мне внешние факторы – плевать. Но это было бахвальство. Мне на самом деле нужен дом, мне нужно место, в котором я могу быть уверен. Гнездо, где меня всегда тянет спать.

Так что дело не в мягкотелости. Я лучше многих других переношу любую погоду, особенно пугающую в наших широтах жару. И этим вызываю зависть. Летал как-то к северные края, там тоже было нормально, словно изнутри что-то подогревало, так что холод был мне не по чѐм. И я мог бы спокойно жить в снегах. И это было бы очень мужественно. Но перед кем стараться? Перед кем напрягаться?

И что я хочу показать? Что могу выжить в любых условиях? Без удобного жилища, без крыши и гнезда? Так я скорее показывал, что не способен улучшить свои условия, чем силу с ними бороться. Принятие и лень.

Однажды я осознал это и с тех пор начал строить себе логово в горе. Выбрал лучшее место, уступ и удачные жилы. Материал разной плотности был так расположен в стенах этого огромного вулкана, что из него легко удалось выжечь удобные помещения. Достаточно высокие, с небольшими проходами. С правильным потоком воздуха.

Подобным штукам, кстати, новых драконов обучают более опытные товарищи. А я вот всё по наитию сделал. Потом, когда всё же решил поучиться премудростям, только убеждался в этом. Хорошо, что к моменту учёбы я уже успел до-

статочно поумнеть, чтобы не трепаться о своей одаренности на каждом углу. Лезть в драку с любым, кто захочет – этим я ещё долгое время грешил. Но сам ведь умышленно ни на кого не кидался. Это другое, в общем.

Размышления о жизни пришлось прервать, так как прилетели к водопаду. Девушка восторженно охнула и крепче ухватилась за когти изнутри моего кулака. Грузно хлопая крыльями по тяжёлому влажному воздуху, я спускался от вершины, где вода начинает падение, вниз, в глубь огромной дыры в земле, выдолбленной упрямой жидкостью.

Самый высокий водопад из тех, что я знаю. Его высота поражает, но измерять её стоит не от уровня земли, где это чудо природы только стартует. Всё началось с небольшого разлома, куда стекала вода из озера. За годы водопад расширил и углубил трещину. Вода из озера теперь словно пропадает в недрах земли. На деле же она остужает подходящую к поверхности лаву и испаряется. Создавая парниковый эффект в некоторых частях долины. Не везде лава столь близка к выходу наружу, как вблизи водопада. Так что здесь он не случайно появился. Это я так считаю. Может ему даже кто-то помог.

Из-за относительной узости расщелины, я почти задевал крыльями стены, когда спускался в темноту. Чем ниже, тем становилось теплее и более влажно. У самого дна, основания водопада, как всегда сверкали светящиеся плющи и ветви лишайников. Синевото-зеленое свечение с розовыми вспо-

лохами растворило темноту перед нашими глазами. Гул падающей воды эхом гуляет по коридорам из запекшейся лавы и расколотых камней. Сталактиты и сталагмиты здесь образовываться толком не успевают, но вместо них всю пещеру покрывают растения, свисающие с потолка и тянущиеся вверх снизу.

Я опустил девушку на пушистый мох неподалёку от водопада, но так, чтобы брызги до неё не доставали. И оставил питомицу осматриваться. А сам глубоко вдохнул влажный тяжёлый воздух. Горячий, но пока ещё приятный.

Постарался припомнить чувство, с которым лёгкие наполняет скупой на кислород высокогорный ветер. Только в сравнении замечаешь больше всего интересного в каждом из этих явлений. Как и в том, каким образом они влияют на тело, на сознание. Почему посещение этого места делает меня расслабленным? Влияние магнитных полей? Или скорее насыщенность влагой? Клетки моего тела раздуваются, набухают от витающей вокруг жидкости. И хочется полениться...

Я заметил, что питомице местная атмосфера тоже не сразу далась. Девушка глубоко и медленно дышала. Точнее, заставляла себя по началу соблюдать темп. Я заметил это по сопутствующим дыханию движениям рук. И мимике, конечно.

Приятно было видеть, сколько разнообразных эмоций способно выразить такое простое казалось бы лицо. Интересно, не это ли позволяет людям вести такой эффективный

социально-ориентированный образ жизни? Помню, Роркарт говорил, что люди – одни из самых успешных стадных существ. Понятно, что без выраженной возможности общаться и доносить свои мысли – высокого уровня взаимодействия не добиться. Неужто в этом и дело? Именно из-за физической формы люди могут показывать такие результаты?

Вот как приходится выкручиваться тем видам, которые не умеют общаться мысле-образами. Не шевелясь, одними глазами я наблюдал за питомицей и размышлял. Но ведь она вполне сносный канал со мной может поддерживать. Зачем так развивать внешность, если в итоге всё равно пришли к мысле-образам? Трата ресурсов... Вместо мимических мышц организм мог бы направить энергию на улучшение связей в мозгу.

Или я не с той стороны смотрю? Развились бы у людей такие способности, не будь нас? Вот интересно, на сколько сильно наличие в экосистеме драконов влияет на будущее вида? Эх, опять бунтарские мысли в голову лезут. Однажды я уже решил, что не буду навязывать свою диктатуру подконтрольным мне видам. Только там, где это нужно и позволительно. Пусть развиваются сами. Я же создаю лучшие условия. Но напрямую не выбираю, кому с кем лучше спариваться.

Однако есть другие драконы. Они ограничивают свободу выбора своих питомцев во имя некоего блага. Понимаю такое поведение в случае с шелковицами. Гусеница может

хотела бы стать самкой, но её искусственно заставят точно выбрать мужской пол, чтобы получилась пара. Тут существо приносит мнимый выбор в жертву на алтарь благополучия целого вида.

Я часто ставлю себя на место животных. А я бы, будь последней гусеницей шелковицы, на её месте что предпочёл, зная всё то что известно мне, как дракону? Вот так размышляю, а что в итоге выбрал бы, то и предпринимаю, если приходится делать такой выбор за существо самому.

Так вот. Будь я шелковицей, выбрал бы в сложившейся ситуации стать мало живущим самцом. По имя выживания всего вида. Я не готов ради долголетия принести такую большую жертву, как потомство. А шелковица даже думать так глобально не может, вот грустно что. У неё нет нужных тканей. В плане мозга мы сильно отличаемся. И всё же...

И вот опять я думаю о том, а в праве ли драконы навязывать свои желания этому миру. Что, если он умышленно хотел избавиться от шелковиц? Что, если их наличие в экосистеме тормозит какую-то следующую ступеньку глобальной лестницы развития жизни? Вдруг мы не помогаем, а лишь мешаем, нивелируя последствия пожаров?

В такие моменты обычно жителям моего вулкана приходится не сладко. Я начинаю думать о том, что пользу стресса и естественного отбора никто не отменял. И надо иногда использовать все инструменты. Тогда на головы животных обрушиваются катаклизмы и случайные природные явления,

которые редят их количество, но оставляют только сильнейших. Так потомство будет выносливей.

Но не всегда получается успокоить себя после срыва. Сижу потом несколько дней в логове и сам себе выговариваю, что был слишком жесток. Не оправдано. За что им меня после такого любить? За что рассчитывать на моё покровительство? Но звери оказываются отходчивы. Стоит пару раз помочь, лучшие пастбища показать – сразу снова в рот заглядывают. словно не я должен был отвести от них беду. словно благодарят, что вообще хоть что-то ради них делаю.

Холодный вот как раз из тех драконов, что научили своих подопечных самих в желудок доставляться. А я ведь даже не питаюсь в своём вулкане! Холодный же наоборот. Разводит коллекцию на еду. Он это данью называет, когда речь об осознанном выборе.

Каждый день съедает кого-то из тех, кем владеет. Надо будет узнать у него при случае детали. Но как я понял – каждый день по одного копытному люди к нему приводят, а раз в месяц – по человеку приходит. Это деликатес, размножаются люди медленного, потому так редко их можно есть.

Нет, сознательных существ я бы точно не смог есть. Если мне удалось с животным пообщаться, то съесть я его не смогу, ни за что. Даже если в целом его вид к удобоваримым отношу. Может Холодный со своими людьми не общается? Но как тогда научил их добровольно приходить на смерть?

Выглядит как-то неестественно, на мой взгляд, такое по-

ведение. Мне сразу начинает казаться, что велика вероятность плохого результата. Не верю я, что с таким подходом получится вырастить сильных людей в итоге. Выживут только те, кто проявляет меньше послушания. Это при том, что послушание и должно культивироваться при разведении. Где-то нестыковка.

Так, за размышлениями, я неспешно окунулся в водопад. Наблюдая при этом, чтобы питомица не поранилась. А она снова проявила интеллект. Нашла небольшую струю, которая удобно собиралась на камнях парой метров выше и стекала не слишком быстрым потоком. Чтобы не сшибала с ног. Даже я тут с напряжением держусь, под основным потоком, но ей подсказывать не стал. Решил понаблюдать. И увидел, что она вполне осознаёт опасность.

Выбрав место, девушка неуверенно повертелась, осмотрелась, а затем решила снять одежду. Но не всю. Оказалось, она её в два слоя носит. Два больших тёмных куса и один маленький посветлее. Руками девушка, посылая в пространство стыдливость через мысле-образы, прикрывала молочные железы, когда входила под струю воды. Я подхватил концом хвоста оставленную на камне одежду и хорошенько ополоснул в водопаде. Порадовался, что ничего не порвал в процессе, а то слышал, что одежда достаточно хрупкая и может испортиться внезапно.

Подвесил две вещи, которые сняла моя питомица, на ближайšie лианы и дыхнул тёплым сухим воздухом. В таком

влажном месте, как это, мокрые волокна будут очень-очень долго сохнуть. Поэтому я ускорил процесс. Постарался ещё и не сжечь одежду, а то по ощущениям она была не такой, что сможет выдержать слишком высокую температуру пара. Подумал краем сознания, что в следующий раз просто обдам горячим воздухом, чтобы не подвергать одежду больше риску быть порванной под водопадом но удалить при этой грязи. Теоретически, это удлинит век её использования.

А то я не знаю, где взять такую новую. Как я понял, девушка не будет долго ходить голой. Раз уж вообще предпочитает находиться в одежде, ей надо всегда быть во что-то увёрнутой. Так говорил Роркарт о психологии сознательных существ. Интеллектуальных. Или это только про людей было, а не про всех интеллектом наделенных? Или вообще не про них? Нет, кажется о них. Да.

Забавным показалось, что стоило струям воды спрятать тело от прямого света, как питомица успокоила свой стыд. Но работает это в обе стороны. Когда выходила из-под воды, стыд появился снова. Ну, хоть сухая одежда её порадовала.

– Когда ты успел? – обратилась она ко мне.

– Много времени не нужно, – ответил и протянул ей лапу, предлагая на ней устроиться.

– Уже уходим?

– Да, искупались ведь. Долго здесь лучше не находиться, высокое давление мелким существам вроде тебя не очень хорошо.

Она нахмурилась, пытаясь разобрать мои образы, где её расплющивает и размазывает по полу. Я не сразу понял, что она могла воспринять мои предположения как угрозу, но было уже поздно.

– Я понимаю, – кивнула девушка, успокоив меня. – Воздух тяжёлый. Но тут очень красиво! Просто невероятно!

– Я часто бываю у водопада. Могу брать тебя с собой.

– Да! Каждый раз, пожалуйста!

Глава 7ая, внезапная

Когда уже вылетели из расщелины, я почувствовал это. Вот же не вовремя, только расслабился, настроился на приручение питомицы... Но не в этот раз. Неподалёку появился новый дракон.

Я невольно напрягся, питомица в моём стиснувшемся более необходимого кулаке тоже из-за этого сжалась. Я себя хорошо контролирую, тебе нечего бояться.

Проследив направление зова, понял, что расположение дракона оказалось всё же достаточно удачным. По пути заброшу питомицу на время Роркарту или Холодному, они зов слышат, но откликаться не обязаны, да и не будут. Значит, останутся по логовам. “Приветствие” может и на пару дней затянуться – опасно брать человека с собой.

Я в этом районе самый сильный, “базовый”, значит обязанность просветить нового дракона про устройство мира на мне и лежит. Зов слышат сильнейшие драконы в определенной области вокруг появившегося новичка. А базовых он ещё и притягивает.

О, это в сторону владений Изумрудного, моего наставника по кузнечному делу. И его брата Морока. Точно! Они же втроём с Холодным поблизости обитают!

Может и учитель с братом появятся? Мы ведь с ними одного уровня – базовые. А вот Холодный недотянул, но мы все

дружно ему завидует, ибо чувство притягивания к новичку словно наизнанку выворачивает...

Но это надо ещё попасть в зону действия. Территориально нет чёткого разделения, кто из базовых за какой участок суши или моря отвечает, так что где-то несколько сильнейших, где-то может и никого. В итоге, кто почувствовал появление – тот на и прилетает. Ведомый притяжением.

И чем сильнее явившийся дракон, тем больше радиус зо-ва, значит и драконов прилетит с перевесом по силе в нашу сторону. Ну, и мощностъ каждый из слышавших зов в состоянии ощутить. Да, я буду не против, если хотя бы ещё два базовых ко мне присоединятся, а то уж больно здоров новичок, судя по всему. У больших часто сложности с координацией движений.

Помню, говорили, что я при появлении с крыльями, как с родными управлялся, что редкость. А вот хвост не подчинялся мне ровно так же, как и всем. У некоторых проблемы ещё с вставанием на лапы возникают. Но это что... Не страшно, со временем каждый научается. А вот дышать огнём?

Пока мчался в сторону Роркарта, припоминал своё здесь, в этом мире, появление.

Меня тоже испугались и припёрлись впятером аж. И ведь не то, чтобы зря испугались – пока добирались, я целый лес спалил случайно, пытаюсь научиться нормально дышать. Несколько раз обжёт себе лёгкие, хорошо хоть не все четыре.

А то ведь чуть не убилися сходу!

И вот они костерок мой неожиданный потушили и взоры свои в меня вперели. Только с огнём разобрался, как сразу в полымя! Я от их вида и брыкаться то не захотел, лапки кверху и на спину повалиться бы, да хорошо я просто замер вместо этого. Смеху было бы! Потом мне ещё долго могли припоминать, знаю этих драконов, ох, знаю!

Но это теперь, а тогда напугали меня знатно. Большие, страшные, расфуфыренные чешуйчатые существа. Я в них сородичей сразу и не признал, даже когда понял, что сам ровно такой же чешуйчатый и крылатый. И тут странная мысль – я всё это время нахожусь в воздухе, в полёте, и даже сам не понял, как это делаю. Крылья весьма самостоятельно существовали, пока я про них не задумался. Шальная мысль “а как это я летаю?” разорвала моё сознание на до и после. С той секунды я забыл, как летать.

Спасибо, словили, не покалечился. Зарёкся задумываться над происходящим в следующий раз. Получается что-то – и ладно, пушай. Наверное, если б не эта идея, я бы и не думал, что могу с лавой тягаться. Прошло бы мимо незамеченным и неуверованным...

Ещё помню, никак не мог поверить, что это вот всё – моё тело. Уж не знаю, какое бы мне показалось естественным, но не драконье, это точно. Однако отмечу, что привык к положению дел я очень быстро. Вспомнил, как летать – тоже почти сразу после аварийного приземления. Взял себя в руки

и давай познавать занова!

Пара-тройка полётов с тренировкой на выносливость – и я прощупал возможности тела, его ограничения. А заодно и чувствовать его стал прекрасно, каждый орган (пусть это уже и не сразу пришло, но...), как родное село. И ему понравилось, что я его на прочность и ограничения испытывал.

Ещё чуть позже обнаружил себя в первой драке, в которой победил так быстро, что даже не понял этого. И вот только после того случая я задумался, на сколько силён относительно собратьев. И расшифровал свои ощущения на счёт них.

Сразу перестал расшаркиваться перед сильными драконами, почувствовал уверенность в себе и рванул изучать мир во все глаза, наблюдать за жизнью других драконов да искать свой путь.

До этого от момента моего появления здесь прошло четыре дня. Всё это время я общался исключительно с базовыми драконами, которые меня встречали. С одним из них и по дрался.

Драконы не могли отпустить меня с миром и отправиться по своим делам, пока не убедились, что я осознал себя и внешние реалии. Иначе есть вероятность лишиться части материка, например, а не только небольшого леса. Если дракон со страху взбесится или войдёт в ярость – это грозит большими бедами. Без периода адаптации никак... Без тех, кто нивелирует урон от новичка – тоже никуда.

Хотя тут я преувеличиваю. Зависит от конкретного драко-

на. Я лично знаю нескольких, которые появились сами по себе, группой, их никто не встретил. Слишком далеко от ближайших сородичей в океане оказались. Изумрудный, Морок и Холодный.

К слову о Холодном. К нему мне по всей видимости придётся сейчас направиться, поскольку логово Роркарта выглядит уже цикл-два как необитаемым. Пролетел я над ним и в печали угрюмо пофыркал. Эх, сколько я тебя в последнее время вспоминаю, друг мой Роркарт, мог бы уже и вернуться. Не тянет назад, нет? Мысли мои не чувствуешь? Значит напрягусь посильнее.

Оба хорошо осведомленных о людях дракона, как впрочем и большинство остальных, жили в пещерах, образовавшихся в высоких горных образованиях. Конкретно эти двое выбрали одиночные возвышения на отдалении друг от друга. И если мой дом располагался в Горах, которые смело можно с большой буквы писать, то у них тут скорее были холмы или дохленькие скалы. Ну ладно, это я уж слишком лихо завернул. Горные образования – пусть так будет. Тогда у меня – Образование. Эх, гордыня берёт, но приятно, когда есть чем гордиться и когда не тыкаешь это никому в морду.

Холодного с его выбором обиталища понять можно. Он держит много людей вблизи себя, а летать они не умеют. И вообще предпочитают селиться на земле, с норах или в крайнем случае в пещерах. И чем больше места им дать, тем лучше, так что на высокой горе в закрытом помещении, как на-

пример гаргулий, людей содержать не получится.

Ой, там, кажется, ещё что-то о низком содержании кислорода было... Вроде, люди не любят недостаток кислорода. Надо будет у питомицы узнать потом, нормально ли ей в логове. Стоп, я же заранее сделал такие воздухо-заборники, что они должны всю пещеру снизу вверх плотным потоком наполнять. Вроде в последний раз, когда вспоминал о них – всё работало. Проверял, не забились. И животные в клетках не жалуются. Нет, сам-то я мог и не заметить, если посреди сна воздух поменяется, но проблемы у меченых животных в клетках точно почувствую.

Ух, хмыкнул от того, что сам себя чуть не разуверил в собственной предусмотрительности и рассудительности. Не заметил, что забились расщелины в горах? Не мог я такое упустить, не мог. Да и вот с кольцами же ещё предосторожность работает. Так, надо собраться, а то я что-то волнуясь из-за новичка, из-за уровня его силы. Ну, вот отдам в заботливые лапы девушку, станет спокойней. И надо будет ей побыстрее кольцо собственности надеть, чтобы быть уверенней.

С такими мыслями я и приземлился на широкой площадке у входа в логово Холодного. С другой стороны горы, где он обжился, располагается большое человеческое поселение и пастбища для остальных животных. В основании горы людьми даже выдолблены какие-то постройки, фигурно украшены входы и, я так понимаю, внутренности пещер. Или правильной сказать – коридоры, куда заводят ещё живую еду

для дракона. Хотя там вполне может кто-то жить. Как живут снаружи. Вокруг пещер раскиданы всякие деревянные сооружения и укрытия. Заборы и даже каменные кладки стен. Не уверен, что на подлёте питомица могла там всё рассмотреть, но мне было, коненчо, видно отчётливо. С прошлого визита сюда поселение увеличилось раза в два, если считать площадь земли, отведенную под постройки жилищ.

Холодный топтался у выхода, потому что почти сразу высунулся оттуда, стоило мне приземлиться. Он тоже чувствовал зов, наверное, провожал базовых братьев, они живут в зоне его видимости. Увидев мою питомицу, Холодный удивленно спросил:

– Это ты мне нёс показать своего человека? Польщён персональным визитом.

– Собирался ещё и поболтать с тобой, – согласился я. – Да время не удачное выбрал, как видишь. Новичок появился, надо встречать.

– Да, тебя там ждут. Сильный дракон, но вы с Изумрудным, думаю, на двоих справитесь. Если что, Морок на подхвате будет. Это если никого другого не зацепило таким-то огромным радиусом, – говоря это, синий дракон красноречиво повёл глазами, очерчивая как бы всё вокруг.

– Согласен, заявка неплохая. Потому и спешу. Присмотришь за ней пока? – кивнул я на свою питомицу.

Холодный тут же, словно только того и ждал, опустил голову к земле и оценивающе осмотрел девушку, затем кивнул:

– Конечно, познакомлю со своими людьми. Она у тебя в одежде, подобрать ещё?

– Ага, буду признателен. Я с людьми дел не имел, ты же знаешь. Так что ничего у меня для них не водится.

– Конечно, – растянулся Холодный в ехидной улыбке. – Но после первого человека – второй не за горами, друг мой. Уж мне-то поверь, – и доверительно приблизил ко мне свою длинную шею.

– У меня не всё так однозначно, – возразил ему, нетерпеливо топчась, потому как тормозить со встречей нового сильного дракона не стоит. Расшаркивания пора заканчивать.

– Конечно! Но я тебе не верю. Кто сразу редкий цвет выбрал? Ты. Беловолосые люди самые красивые и сложные к разведению. А ты лёгких путей не ищешь, это всем известно. Но не забивай голову проблемами, для этого у тебя есть я и мой богатый опыт.

– Повезло мне. Всё, пора, спасибо за помощь. И кстати, – добавил я, уже развернувшись и готовясь к взлёту, – она предпочитает приготовленное мясо и не все ест фрукты, про остальное я ещё не изучил.

Холодный понимающе наклонил голову и вовремя успел схватить питомицу, которая с криком побежала за мной. Чуть с края не свалилась! Я фыркнул на последок и умчался с огромной скоростью на северо-запад, запоздало вспомнив, что мог сказать ей, куда лечу, раз уж мы общаться мысле-об-

разами можем. Но так вышло, что повёл себя как с обычным животным. А ведь сам часто видел, как они страдают в одиночестве и сокрушался, что не могу им объяснить, почему отлучаюсь и когда вернусь. Вот и привалило счастье, а я забыл.

Нет, определенно надо бы уже начинать привыкать к особенностям новой питомицы. Пока буду летать по делам, может Холодный что-то о ней сможет интересного узнать или понять. Вот, тем более я её не одну оставил, не соскучится. Не должна грустить.

Еще лучше, если бы Роркарт вернулся за это время, но на такую удачи я уж и не надеюсь. Этот рукокрыл-путешественник словно для странствий и был создан, не может спокойно сидеть, только парить. Даже в полёте спать умеет. Я серьёзно, прям на лету!

Кто бы удивлялся, что его логово постоянно лианами зарастает, если хозяин дома не бывает... Раньше я мечтал прям как он – постоянно находиться в новом месте и поглощать новую информацию ежесекундно. Меня так прельщал подобный образ жизни, что даже попробовал. И на север в заснеженую пустыню слетал. И в жаркие края. Но вернулся, нашёл себя в другом. Облюбовал огромный кратер почти потухшего вулкана. Удивительно, как всё сложилось, правда?

Морока я догнал первым. Моя скорость никому из братьев была не доступна, но Морок и без того не любил спешить. Всегда заранее изучал обстановку. Например, рассчи-

тывал, куда можно будет уволочь слабо контролируемого дракона, если совладать с ним не сможем. Дракон с таким складом ума очень полезен, всегда думает на несколько шагов вперёд. Нет, Изумрудный тоже умён и предусмотрителен, но он сильнее, потому, как обычно, был отправлен вперёд в качестве первого сдерживающего звена их с братом маленькой цепочки. Эти двое всегда вместе держатся. Холодный тоже редко от них отстаёт. Разве что в обязанностях базовых драконов решил никак участие не принимать. Вместо этого всегда готов за коллекциями братьев присмотреть. Хорошо, когда есть на кого положиться. Я тоже рад оставить в его лапах свою девушку. Этот точно сделает, как лучше.

Пролетая рядом с Мороком, я снизил скорость. И он бросил мне образ открытой воды и скального берега с указанием направления:

– Если что, буксируй его к океану, там даже нет бухты, можно далеко не тащить.

Я согласился и помчался дальше. Морок рассудил верно, если дракон взорвётся со всей дури над густонаселённым заливом – это будет почти так же плохо, как над лесом. Коралловые рифы тоже под ударом, ибо не так уж глубоко расположены. Моим огнём снесло бы любые на раз-два. Но нам повезло.

Судя по мысли-образу, побережье, в условной близости от которого новичок оказался, достаточно каменистое, обрывистое. И воды глубокие. Это край тектонической плиты. И ря-

дом впадина.

Хорошо для безопасности местных жителей, но жаль, что дракона не притопить. Если что, конечно. Просто так я бы не стал. Как не стал бы и на слишком большой глубине. Не выплывет ещё. А вообще это порой неплохо охлаждает пыл. Уже пробовали – сработало замечательно! Но не в этот раз, надо запомнить, что нельзя случайно его утопить.

А вот и всполохи зелени впереди. Изумрудный тоже добрался до цели. Я всё таки буду первым. Обогнул его, не замедляясь, поскольку смысла в этом нет.

Эх, повезло им, когда меня встречали, что рож их чешуйчатых испугался. Да и вообще напуган ситуацией я был. Вот если бы не это, то не все пятеро вернулись бы целыми. Или не все вернулись бы. А так только одну драчку слабенькую затеял, и то не стал доводить до фатальности. В остальном слушал и внимал наставлениям. Знал бы тогда, что самый сильный – обязательно бы попробовал это проверить, чую это в глубине души, чую.

Эх, не стоит забивать себе голову мыслями вроде “я самый сильный, самый быстрый” и “они мне не ровня”. Это ни к чему хорошему не приведёт. Думать об этом стоит только с той точки зрения, что и спрос с меня больше, коли силой уродился. На меня другие рассчитывают. Не только учат и помогают. Это взаимосвязано. Я тоже могу кого-то научить и кому-то помочь. И сейчас должен так поступить.

Посмотрим, смогу ли сделать это для новичка. А то мо-

жет оказаться, что “я самый сильный” и “они мне не равня” будет уже из его уст звучать... На любого в экосистеме есть тот, кто его ест. А если нет – то появится. Надо аккуратно с новичком разобраться, дабы не спровоцировать чего. А то с приближением я всё явственней ощущал его мощ. Уж не для затыкания моего самомнения он появился? Вот если бы не понимал расклад, то вполне мог бы поверить в этот бред. Однако же мир не вокруг меня вертится. Хоть это и не повод выращивать в себе самомнение сверх меры.

Благо, в какой-то момент давление силы новичка нарастать перестало и я сделал однозначный вывод, что смогу с ним справиться при необходимости. Мы примерно равны, он если и сильнее, то немного. На опыте я его уделаю. И это говорит тот, кто вызвал на бой сильнейшего из доступным базового и легко его победил? Ладно, сделаю скидку на то, что я к тому моменту уже был почти вменяемый, потому своё преимущество смог адекватно использовать. А что по силе оно у меня было значительное, это не означало мою однозначную победу. В любом случае даже расклад сил сейчас в мою сторону. Эх, а ведь после меня никого столь же сильного не появлялось. Снова дождался. Очередное исполнение ожидания.

Но для начала общения в любом случае стоит настроиться дружелюбно. Не буду сразу кидаться и фиксировать. Для психики резкое появление в мире – большая нагрузка. Эх, и почему драконы здесь не рождаются, как обычные живот-

ные... Уж больно стрессовое рождение у нас выходит. И ведь в опасности не только окружающая среда. Сам дракон – тоже. Не выдержит своим сил и бум – взорвётся. В самом прямом смысле. Я даже один раз такое видел.

Сам ведь тоже хорош! Чуть собственным огнём изнутри себя не выжиг. Вот такой смерти вновь прибывшего мне наблюдать не удалось ни разу. Похоже, если это происходит – то сразу, в первые мгновения. Тут уж либо научился дышать, либо нет. И если нет – от тебя за несколько пусть и долгих, но по факту всё ж таки мгновений, останется лишь горстка пепла. Ну, может ещё и кости.

Такое развитие происходящего всегда неприятно. Не знаю, как другие, а я чувствовал затопившую всё естество безысходность, когда не мог ничем помочь бедному дракону... Или это его безысходность была?

И хорошо, что я не видел смерти от своего же огня. Слишком близко мне это ощущение. Я себе одну пару лёгких спалил-таки тогда, при появлении, даже не заметил по началу. Благо ещё одна есть. Но когда ожоги зажили – резко понял, чего мне не хватало и почему по прежнему было так тяжело дышать, хотя вроде бы уже научился как следует это делать.

Что ж, я очень надеюсь, этот новичок, чью медно-жёлтую чешую я уже вижу в отблесках солнца, справится с проблемами и станет ещё одним полезным членом нашего дружного общества.

Глава 8ая, паникёрская

Да чтоб ты с неба рухнул, рептилия проклятая! Как это называется? Бросил на произвол судьбы без зазрения совести. У них тут принято людьми разбрасываться или что? Нет, ну, я уже поняла, что драконы главные, но...

Эх, да чего я, всё как в любом другом месте, где есть правящий класс. Чему удивляюсь... А ведь сложилось-было ощущение, что уж мой дракон прям нормальный. А вот разложилось оно обратно!

Итак, я осталась наедине с этим синим. Зыркал он холодно и изучающе, как на предмет занятный. И пошёл в пещеру свою. Этот ради меня даже лапой не пошевелил! Я ему повиноваться и подчиняться не подписывалась!

Стоило дракону поставить меня на ноги, как я пошла к обрыву. Или скорее побежала. Он обернулся, но ничего не сделал. Просто замер и смотрел. Я подошла к краю каменной платформы и осторожно наклонилась. Ну, что же, я не рассчитываю с первого раза осуществить побег. Просто пока разыгрываю упрямую дуру. И ищу способы выкрутиться. Надо внимательно подмечать детали.

Как и думала, стоило мне сделать вид, что пытаюсь слезть прямо тут, на краю – синий подхватил меня хвостом и по большой дуге поднёс к себе. Я заметила, что у всех этих ящеров хвост служит для мелких манипуляций. Очень тонкий,

но безумно сильный. Несколько метров от края – тоньше каната, зато если уж обвилились вокруг тебя – не отпустят. А та часть хвоста, что дальше – широкая и мускулистая, она и выдерживает любой вес. Типа как у человека, хвост – это что-то вроде руки с одним пальцем. Очень гибким, змеиным пальцем. Почти змеиный хвост. Ну, нет, странное сравнение, но уж прошу прощения. Что в голову пришло ассоциативно, то и выдала.

Пока висела, переносимая хвостом, изучала местность вокруг. А то плита эта такая широкая, что только с переднего края лес можно рассмотреть, да и всё. Так что пришлось воспользоваться драконом. И так, с высоты полёта на хвосте я поняла несколько важных вещей. Лес тут везде. В стороне от выхода есть место, по которому я смогу спуститься. Туда словно скидывали мелкое крошево и образовалась насыпь. В других местах везде отвесная скала, а то и с уклоном внутрь. Тобишь, разве что падать и надеяться на густоту деревьев внизу.

Для отвода глаз я ещё немного поиграла в догонялки. Поставил – я бежать. Подхватил, вернул, поставил, убегаю. И так пару раз. А драконище всё не злится. Изучает. Просто не позволяет далеко убежать. Показывает уровень контроля над ситуацией. Не на ту напал! Я не сдамся, просто затихаюсь до случая.

На третий раз я уже поняла, как и когда он меня хвостом обвивает. Механика не сложная. Потому надо двигать-

ся дальше. Доигрываем! Осталось только выбрать – показывать сноровку или перевести в игру. Глядя на синего, размышляла о том, на сколько он опасен и что может мне сделать. Только сейчас резко окатила волна понимания, что одной его лапы хватит, дабы превратить меня в кроваво-мясную лужу с косточками. И чего я брыкалась, как дура набитая?

Выбор очевиден. Привычно рванула в сторону, но вместо увиливания и ухода от хвоста, я наоборот подпрыгнула так, чтобы он меня в полёте подхватил, продолжив движение тела по инерции. Получилось, прям как задумала! На мгновение почудилось, что я сама отрываюсь от земли и парю, без чьей либо помощи. Поэтому я совершенно искренне засмеялась и раскинула руки с ногами в разные стороны. Катай меня, волшебная лошадка, катай!!

К сожалению, синий игру не поддержал, снова поставил меня на ноги рядом с собой, сидящим у входа в пещеру всё это время. Я заулыбалась, глядя на него, продемонстрировала предвкушение всем своим видом. Увы, не покатал больше...

Зато наконец решил двинуться дальше. Раз уж я перестала убежать. Последовала за ним. Итак. Место побега изучено. Теперь запоминаем дорогу сюда.

В целом-то это оказалось не сложно. Один большой драконий коридор. Гора размерами не поражала, так что и не длинный совсем. Пересекли гору насквозь по прямой. Было

темно, так что я пару раз споткнулась и была заботливо подхвачена хвостом. При этом дракон словно вообще не участвовал в процессе. Как будто хвост и тело – сами по себе. Хотя вот глаза ещё. Да, глаза я-авно заодно с хвостом.

С обратной стороны сквозная пещера выходила в кратер, наверное. Метеоритный. Половина окружности, может чуть больше. Впереди за его пределами я неожиданно для себя разглядела кривые линии забора вокруг стад крупного скота. И жилища. Точно, жилища с кострищами.

Распахнула рот. Да это ж люди! Погодка жаркая, даже тут, в тени горы, так что ткани на телах не много. Присмотревшись к спешащим к нам по кривым ступенькам, ведущим с земли, женщинам и мужчинам я ещё и бровь недоуменно подняла. Все одеты абы как, в мешки чтоли? Словно какие-то из лесу вышедшие бедняки. Может я и избалованная достатком в городах, где жила, но это уж слишком.

Они, правда, вполне чистые и ухоженные. Волосы у всех короткие, не сильно ниже ушей. Реально, если бы не одежда, отличить девушку от юноши оказалось бы не так-то просто. У мужчин ткань болталась чаще всего только на бёдрах, у женщин же... Вроде простыни с дырками для рук и ног до середины бедра.

Дракон не дал им подойти ко мне. Резко преградил дорогу хвостом на уровне их талий. Бедняги отпрянули, поклонились и столь же резко побежали обратно. Это они ко мне кинулись, получается, приветствовать? Или что? Наблюда-

ла недвижимая за происходящим. Меня рассматривали вся сотня или две местных. Повставали, из-за камней и строе- ний повыглядывали и тарасились.

Вместо резвых пятерых бедняков дракон рыком позвал других. Откуда-то сбоку, я не рассмотрела за его тушей. За- нятно, пока девушки в струящихся светлых одеждах шли ко мне, огибая синего, тот на них во все глаза тарасился, да ещё и головой следил. Непривычно. взглядом словно приклеил- ся, а глаза относительно башки вовсе двигаться перестали. Как кот за цыплятами, которых готов сожрать, стоит лишь хозяйке отвернуться. Словно прицеливается уже к броску...

Девушки в светлом держали себя уверенней прочих. Они явно более высокого уровня рабыни. Да, пора признать, что здесь происходит. Люди в рабстве у дракона. Все с одина- ковыми тонкими ошейниками. Смотрят на синего подобо- страстно и с затаённым страхом. Большинство. Остальные, как эти светленькие – видимо, на хорошем счету, потому и в большем достатке. Один вон даже не оторвался от изби- ваниями ногами девушки из низших. Красный, умоляю, не оставляй меня здесь.

Одежда привилегированных девонек отличалась не толь- ко светлым цветом, но и изящным фасоном. Если можно так про тряпки говорить. Та же простынь, но без дырок. Полот- на одного из оттенков голубого прихвачены в талии веревоч- ным поясом. И на плече какая-то металлическая штукovina, держащая края ткани, чтоб не спадали. Грубоватая. Второе

плечо обнажено.

В моём мире похоже одеваются эльфийки, кажется, это называется тога. Но всё же они предпочитают не ходить без белья. А тут... Явно одинокий перехваченный кусок ткани – единственная их одежда.

Но всё лучше, чем у низших рабов – мешок с дырками, не у всех даже пояс есть. Телеса так и сверкают при движении и при наклоне вываливаются! Даже у светленьких одна грудь едва-едва прикрыта!

Да, я дёрнулась, когда одна из нимф протянула ко мне руку. Левую. И на левом же плече “платье” держалось. Стоило локтю податься вперед, как в разрезе ткани я чётко рассмотрела половину её нагого тела. Она хотела пригласить меня пойти с ними, только и всего. Но я живо представила на себе это безобразие – и отмела идею напрочь. Если предложат переодеться, я останусь в своём.

Второй раз я уже удержала себя в руках и, когда та же нимфа попыталась с улыбкой повторить приглашающий жест – я просто позволила себя увести. Остальные девушки тоже одобрительно заулыбались. А дракон проводил нас ровно таким же пристальным взглядом. Зашли за занавесочку, а там...

Еда. Я забыла обо всём и отдала должное простецкой овощной похлёбке, куску хорошо так, ядрёно прожаренного мяса и кружке терпкого сока. Ни малейшей идеи, что за овощи в этом супе, из чего сок и чья это вообще нога, но было

вкусно. Может свинина? А, да не важно. Желудок не протестовал, наоборот, довольно переваривал. Да уж, олень ни в какое сравнение.

Пока я наворачивала, люди вокруг тихенько стали переговариваться. Я делала вид, что ничего не слышу. А сама пыталась уловить знакомые слова. Не уловила. Зато по интонациям, которые со временем пробивались-таки в диалогах, я поняла, что они в шоке от меня. Неужто не каждый день приводят так гостей персонально?

Ан нет, всё дело во внешнем виде. Моя-то одежда со швами, никаких лишних кусков кожи не сверкает где ни попадя, закрывает всё, что надо. Да ещё и обувь. Они все босиком. Я ж ещё, молодец такая, волосы у водопада в косичку заплела и узлом завязала. Причёски им не ведомы. Как и длинные волосы, до попы. Выходит, я для них – зверь диковинный. От этого передёрнуло.

Пока кушала, дракон никуда не ушёл. Фырчал там, рычал во всю, с той стороны плотной аки холст занавески. Небось, команды раздавал. В этом я убедилась, когда вышла обратно. Сначала подумала попросить добавку, да не решилась уж так наглеть. Вместо того сочно рыгнула после сытного да жареного и встала из-за каменного стола в форме гриба с плоской шляпкой. Стульями у них сслужат обработанные деревянные пеньки. Я в какую-то дикую эру угодила. Теперь понятно, почему красный так удивился моему вопросу о туалете. Ой, а здесь как будет? Может хоть дырка в полу? На-

деюсь, не хуже...

Даже встрепенулась немного. Но мысли сразу вылетели из головы, когда рассмотрела происходящее. А синий-то однако тут целое сборище устроил. Выстроил два десятка мужчин в светлых одеяниях в четыре ряда и внимательно их изучал. Стояли смирно, потупив взор.

Кровь, видать, отлила от моего мозга к довольному желудку, потому как всё происходящее казалось спектаклем. Дракон пристально вглядывался в ряды, останавливая глаза на каждом отдельно. Иногда с помощью хвоста кому-то голову приподнимал, руки, одного вовсе в воздух вздёрнул и к морде своей приблизил. Мужчина сжался в ужасе. Дракон уткнулся в него и тяжело задышал, словно учуял что-то неприятное. Глаза его сузились. Мгновение, и от человека осталась половина.

Я вскрикнула. И всё, кроме меня никто больше. Из-за этого снова привлекла любопытные взгляды. Сама посмотрела на зрителей – всем фиолетово. Как будто так и надо! Вы шутите, должно быть? Низшие рабы так вообще не особо внимание обращали на происходящее. Иногда поглядывали, а вообще своими делами занимались, спешили куда-то постоянно, тащили материалы и вели животных на верёвках.

А дракон тем временем продолжил кровавый отбор. Мой шок был непередаваем. Он так еду себе выбирает, получается? Людей разводит на еду? Да я бы даже котов жрать не стала, они же разумные!

Я мысленно помолилась за упокой души следующей жертвы. Этот был из первого ряда, стоял с гордо поднятой головой. Но глазки всё равно в пол. Синий как-то даже словно бережно вытянул его кончиком хвоста из толпы, обфыркал со всех сторон, обнюхал. И остался доволен. Вместо расчленения подтолкнул его в мою сторону.

Мужчина был красив. Хорошо сложен. Не больше 20ти лет. Нелепая почти белая тога до колен впечатление не портила.

Блондин. С ясными голубыми глазами, которые уставились на меня хищно. Перевёл вопросительный взгляд на дракона, который опустил к полу шею и уставился прямо в глаза мужчине. Напряженная минута гляделок, у блондинчика даже пот на лбу выступил.

И вот я уже под локоть топаю с ним вглубь горы по тому же проходу драконьего размера. Под локоть – имеется ввиду, что он подхватил меня и грубо потащил впереди себя. Недружелюбно. Я даже воспротивиться не успела. Девушки были нежнее, верните туда!

Ох, а там, похоже, ещё и алкоголь в соки подливают. Или это он подбродивший был? Повело так, что чуть не споткнулась. И дурман только усиливался с каждым вдохом. Я передумала, не хочу к тем противным девушкам! Отравительницы! Тьфу!

Натурально сплонула на эмоциях. На что блондинчик удивился и, остановившись, развернул меня к себе. Уставил-

ся в глаза.

– Ты должна слушаться! – врезалось в мой разум.

– Изыди! – тут же скривилась в ответ.

Руку мою отпустили, даже ещё и на шаг отойти соизволили. И в глаза пристальной вгляделись.

– Куда тащишь меня? – старательно собрала я в голове мысль и направила на мужчину.

Вывод я сделала правильный – синий гляделками давал ему указания по дальнейшим действиям со мной.

Вместо мысленного ответа, блондин что-то сказал и кивнул в сторону. Всего в паре метров от нас в стене пещеры виднелась дыра, которая вела в слегка освещенное помещение, эдака пещерная комнатка. Мне стало интересно, как тут добывают свет. В этом примитивном обществе. Неужто дракоша свечки да костры зажигает?

Хмельно нахмурилась и пошла в указанном направлении. Ага, куски кристаллов в углублениях стен и на полках рядом с нелепыми кувшинами. Посмотрела ближе на кристаллы. Жёлтые, не такие красные, как жила в пещере моего дракона, но похожие проплешины с чернотой.. Ах, дракон... Красный... Ну, ты и придурок! Кинул меня на произвол судьбы!

Чертыхнулась в сердцах. В глазах уже стало раздваиваться. Не заметила, как блондин оказался прямо сзади. Грубо развернул меня к себе, руками взял лицо и снова попытался в глаза заглянуть. Я стала отбрыкиваться:

– Отвали! – крикнула на родном языке и образ послала

заодно соответствующий. Горло светло. Это ж сколько я не говорила-то уже, получается?

Додумать не дали, попытку вырваться прекратили и заставили смотреть в глаза. У-у, противный белобрысый! В сознание снова ворвался его голос, та самая незнакомая речь. Смысл слов на чужом языке становился мне понятен, если они передавались не только звуками, а мыслями. Да это тот же язык, на котором девушки говорили, уверена.

– Я сильный, – внушал блондин, – я быстрый, я лучший самец. Меня чаще всего выбирают.

Моё мутное сознание недоумевало, как можно быть сожранным более одного раза. Или тот паренёк, которого синий располовинил, воскреснет снова? А голос в голове шелестел и чиркал, на нормальный язык вообще не похоже. Но образы благополучно складывались в понятия:

– Я нравлюсь тебе, – не вопрос. Гипноз? – Желай меня, а я буду желать тебя. Нам будет хорошо.

И уткнулся в мою шею, жадно втянул воздух. Руки его пробежались по моему телу, следом за ними толпы мерзких холодных мурашек. Никогда не забуду ощущение, что ты вещь, которая принадлежит кому-то. В данный момент блондин рыскал по мне весьма собственнически. Точно так же, как... От воспоминаний меня начало трясти, когда прошло первое оцепенение.

Голова кружилась, предметы двоились. Внизу живота начало расплзаться тепло. Жар в теле нарастал. Но я точно

понимала, что это не реакция на мужчину, не настоящее возбуждение, всё искусственное. Он вызывал во мне сейчас лишь стойкое отвращение.

Потому, справившись усилием воли с собой, я оттолкнула его обеими руками. Блондинчик не удивился ни на мгновение. Уверенно схватил за руку и притянул к себе, прижав второй рукой плотно к бёдрам. Я сразу ощутила его желание, что упёрлось мне в живот. А вроде сока моего не пробовал...

На секунду расслабилась и чуть не нырнула за мыслью, что возбуждаю его. Этого отборного самца, он ведь действительно хорош! И хочет меня. Но секунда прошла, я снова забилась в его руках раненной птичкой.

– Пусти, развратник, лапы свои убрал! Хам! Что ты себе позволяешь! – кричала я, отбиваясь изо всех сил.

И вот мои брыкания увенчались успехом – зарядила ему прямо в челюсть. Случайно, с локтя. Закрепляя успех на пьяную голову, отвесила ему пощёчину. Блондин замер. Посмотрел на меня поражённо. И пока он медлил, я размахнулась единственной свободной рукой снова и припечатала вторую щёку тыльной стороной ладони. Руку пронзила боль, но зато он отшвырнул меня наконец.

Бросилась бежать. Обрато к выходу из комнатки, и сразу к спасению налево, от дракона. Но только завернула за стену, как подлетела в воздух. Меня подняли к самому носу синего.

Сощурилась в ответ на его узкие подозрительные зенки. Но меня тут же замутило. Запоздало слегка накрыло после

рывка. Но я всё равно на этой почве устроила скандал. И даже попыталась достать ящера руками. Требовала опустить меня и отпустить.

Внизу показался слегка напуганный блондин. Нда, боится, да не слишком. Дракон взглянул на него, тот пошатнулся. И в следующее мгновение я уже перелетаю на хвосте стену через верх и оказываюсь на полу той же комнаты. Я не поняла сразу, что дыра вела не в пещерное помещение, это просто стенка высокая, а вверху достаточно темно, чтобы не разобрать наличие потолка. Точнее, отсутствие.

Загончик, короче. Ибо даже выход камнем завалил, змея эта отмороженная. Но только я решила продолжить возмущение, как оказалась прижата к полу. Хвостом, да. За талию придавил меня, а потом подтащил по полу и вздёрнул так, чтобы на четвереньки встала. Пока я пошатывалась от накотившего головокружения, не заметила, как на моих ногах оказались кандалы. В ужасе обернулась посмотреть, привстав на коленях, но дракон обвил концом хвоста мою шею и под его давлением пришлось привалиться грудью к полу. А мерзкий блондин в это время руки мои одну за другой приковывал! Я беспомощно дёрнулась и осознала всю патовость сложившейся ситуации.

Глава 9ая, освободительная

Мерзавец! Подонки! Как отвратительно!

Почему же мне так не везёт? Есть вообще в этой вселенной нормальные миры, нет? Дерьмо на дерьме!

Оказавшись фиксированной, я не сразу поверила в безысходность. Дёргалась, ругалась, рычала. Дракон ушёл, человек остался.

Надо срочно что-то придумать. Ох, голова кругом, совсем не соображаю... Только и хочется тепла и уюта в горячих мужских объятиях... Мрази! Как можно так с невинной девушкой поступать!?

Я упала на бок и плакала, натужно похрюкивая. Это так злость вырывалась наружу. Злость же вернула меня к ситуации. Ни за что вы меня не сломаете! Никому это не удастся! Не так просто!

Усилием воли взяла себя в руки. Сознание прояснилось, перед глазами ещё колыхалось мутью, но не двоилось. Я осмотрелась. В комнатке кроме ниш с кристаллами и редкими кувшинами ничего не было. Посредине кандалы. Нда.

А вон блондинчик. Ходит неторопливо у стен. Время мне даёт? Нет, в кувшины заглядывает. Каждый понюхал. Ну почти. И вот остановился на каком-то, достал его за горлышко и поплёлся ко мне. Ох, только не опять дурман, я буду сопротивляться всеми силами!

Смотрела на него настороженно, ждала подвоха. А мужчина, кажется, размышлял о чём-то. Не попытался влить в меня, вместо этого ходил вокруг и присматривался. Потом рукой рубашку мою задрать попытался. Присел рядом, взял за волосы, оттянул. Да ещё так со знанием дела! К полу с того бока, на котором я лежала. Совсем не двинуться стало.

Задёшево ты не отделаешься. Я та кошка, что все руки исцарапает, пока её помоешь. Вспомнилась Вьюга, чего мне стоило искупать её у водопада. Не такого невероятного, как здесь... Но ей бы эти кандалы проблему не составили. Не то, что дохлячке мне.

Затрясло от гнева.

Красная ты скотина! Такой же рабовладелец, как синий! Отдал меня на разведение! И почему все хотят от меня именно этого? Почему? Может я не умерла, а под гипнозом, и мне всё это мерещится? Драконы не драконы, вокруг не скала... Обреченно оскалилась, глядя мучителю в глаза.

Я итак не могу разобраться, что реально, а ты мне хочешь ещё яда расфокусирующего подлить? Вот же ублюдок! Попыталась его укусить. Фыркнул недовольно. Оттолкнул меня и к кувшину приложился.

Наблюдаю за ним внимательно и понимаю, что не о моём состоянии он заботился. С одной стороны стало приятно, что я его не возбуждаю. Поделом. Соппротивление партнёрши не по душе, а дракон заставляет делом заняться? Тогда последуйте примеру блондинчика и хлебните возбуждающего зе-

лья! Делов-то. Мразь.

Он опрокинул в себя прилично так, несколько больших глотков. Его жажда появилась в мгновение и волной накрыла помещение. Плюхнулся на колени позади меня и лапы свои на бёдра мне опустил. Ох, лучше бы я была пьяна, хоть испытала бы удовольствие. Через отрицание, но всё таки удовольствие. Сейчас же от его касаний у меня всё сжималось внутри и дервенело.

Резким движением вздёрнул меня на колени, попой кверху. Я запротестовала, но меня прижали к себе. Мои попытки отстраниться ему быстро надоели. Оттянув за волосы голову, блондин запрокинул её сильно назад и взглянул мне в глаза.

Я почувствовала вместе со словами и их смыслом ещё и эмоции. Для него это было обыденным процессом. Привык уже. Кандалы больно впились в мою кожу.

– Наше потомство будет красивым и сильным. Будет вкусно пахнуть для НЕГО. ОН съест их всех до единого не позднее совершеннолетия! Я тебе обещаю, ты красивая и сочная, они тоже будут!

С таким суеверным запалом это было передано... Эти рабы почитают за честь пойти на ужин. Дурдом, мои дети ни за что не появятся в подобном месте. Всё упрямо повторяется. В прошлый раз я не позволила обречь их на проклятие. Смогу ли сопротивляться теперь? Ведь ничего не изменилось – я по прежнему беспомощная хрупкая девчонка.

Отпустил меня, подонок, уткнулась лбом в холодный пол.

Жар от разгоряченного мужского тела волнами накатывал на меня через место нашего соприкосновения. Он провёл руками по моей спине и зацепил пояс штанов. Завязки сопротивлялись. Рванул посильнее, стало больно, но ткань поддавалась, с треском затянулась сильнее, но пространства хватило, чтобы стянуть штаны с меня. Пояс больно впился в разведенные бедра.

Я принялась неистово брыкаться, пыталась расшатать кандалы – тщетно. Да и руки маленькие, а всё равно не пролезали. Палец вывернуть не получилось. Намертво прикована. И почему у меня нет хвоста!? Такого же удобного, как драконий.

Со всей силы желала блондинчику подохнуть на месте. А этот мерзавец откинул свою тогу через другое плечо и пристроился сзади. Он тяжело дышал, я тоже. Морозом по коже прошло сильнейшее желание его убить. И словно вырвалось наружу, направившись прямо в него.

Мужчина вскрикнул и отскочил. Дальше он надрывался какими-то воплями, а моё тело ломало. Показалось, что все кости одновременно хрустнули в нескольких местах. Давление внутри повысилось, в голову ударило, зрение помутилось. Я рванулась от боли и с неожиданной лёгкостью выдернула руки из оков. Почувствовала сильное давление от сопротивления металла, но на этот раз он разогнулся и выпустил меня.

Ноги с очередной волной боли неудобно вывернуло, при-

слонив мои бёдра к полу. Коленки не хотели толком сгибаться. Рыкнула, дёрнулась – свобода!

Обернулась на крики учителя и помохала ему хвостом. Он жался к стенке и озлобленно кричал на меня. Да, дракон будет зол и покормит нами собак! Тебе виднее. И нет, хрена с два ты меня снова закуёшь. Я на корм не согласна идти! Сам отдувайся!

Зашипела на него, принимая боевую стойку. Засранец потянулся было к незамеченной мною веревке. Но передумал и уставился на меня. Стоило ему дернуться в мою сторону, как я рванула прочь. Так на рефлексах резво отскочила, что чуть в стену не впечаталась.

Блондин кинулся следом, широко расставив руки. Меня зажали в углу по моей же дурости. Увидела край выдолбленной в камне полки, выше ещё одна. На угловой стене такая же. Не долго думая, ухватилась за них и полезла вверх. Я была уверена, что это сложно, так что приложила максимум сил в первом же рывке. Но видимо перестаралась.

Меня подбросило к самому краю стены метрах в пяти от пола. Ухватилась за край и перемахнула. Падая с другой стороны я не думала о травмах. Сознание лишь мимоходом подметило, что из комнаты выбралась, и принялось строить дальнейшие планы.

Лёгкое приземление. Бегло осмотрелась – дракона нет. Бежать – к выходу и спуску!

Впереди большое пятно солнечного света, поднажимаю на

все четыре конечности. Торможу, цепляясь о край справа от выхода, меняю направление и на прежней скорости проношу параллельно склону горы, скольжу по насыпи вниз и резво ныряю в густые джунгли.

Удивительно, я сразу ощутила себя здесь лучше, уверенней. Но останавливаться нельзя!

Каким-то чудом постоянно миную поваленные в глуши деревья, ныряю между опасно свешенными с ветвей лианами. Сворачиваю несколько раз, дабы запутать следы. И мчусь без передышку дальше.

Сердце в подозрительном восторге бьётся в груди, ластясь к рёбрам, а не стуча по ним. Кровь набрала небывалую скорость и лёгкость, ноги едва касаются земли. Перед взором мелькают листья и ветви, я стараюсь ничего не касаться, ни за что не зацепиться, иначе меня смогут догнать. В погоне всё решают мгновения.

Не помню, сколько бежала так. Пока не выдохлась или пока на реку не наткнулась, точно не уверена, что из двух наступило раньше. Подскочила к воде и плюхнулась на берег всем телом, сделала несколько глотков, да там же и отрубилась. На видном таком месте! Дурья бошка.

Но никто меня не нашёл, пока валялась в отключке. Не очень долго, кстати, солнце ещё даже не в зените.

Села. Руки мокрые, кожа немного скукожилась, в реке пальчики лежали. Сама вся грязная и порванная. Эх... Умылась, освежилась, попыталась собраться. Я жива, я цела, я

сбежала. Плохо понимаю, как мне это удалось, но об этом позже. Пока надо позаботиться о себе.

Штанов на мне не оказалось. По пути потеряла. Зато трусы где-то на бёдрах нашлись, чудеса.

Ничего, рубашка была вполне просторной. Сняла её, чтобы переодеться. Подумав – чуток ополоснулась сначала.

Что же, из рубашки вышла неплохая такая юбка с выразительно длинными карманами. Надела рубашку как обычно сначала, а затем распустила шнуровку у горловины и протиснула через неё руки. На широких бёдрах рубашка задержалась. Рукава заправила наизнанку. Точнее, внутрь юбки.

От самого низа рубашки, надкусив ткань у шва, оторвала длинный кусок ткани. В два оборота замотала грудь и завязала тугим двойным узлом, чтоб не спадал. Тут жарко – но если будут насекомые – мне конец. Полуголая совсем... Стоит помолиться? А ночью не замёрзну?

Прогулялась вокруг, увидела береговую траву. Нашлась подходящая. Тонкая, гибкая, не ломается, а гнётся. Использовала её вместо нитки вместе с иглой – зашила несколько больших дыр и рукава скрепила. Теперь они превратились в полноценные карманы со всеми функциями. Первым, что туда попало – была эта самая трава про запас. О долговечности таких заплаток судить не приходилось. Не стоит быть наивной.

Посидела в тенишке поразмышляла, стоит ли бежать дальше. Если бы была уверена, что красный не при делах и вооб-

ще волнуется обо мне, то ещё бы и вернулась поближе. Чтобы проще найти было. Но уверенность напрочь отсутствует. Сдал и не попрощался даже. Что делать?

Долгое сидение закончилось мыслями о еде. Итак, я в лесу, надо выживать. Как это делать, я знаю. Вот и применим уроки от отца-охотника. Жаль нет ножа...

Сделаем его замену, не беда. Прошла по берегу, нашла каменистый участок и порыскала в местах с сильным потоком. Ага! Два в одном! Нашла вполне себе нормальные кремни, которые можно использовать и как огниво, и вместо ножа. Выбрала несколько кандидатов на эту важную роль да принялась экспериментировать. Первый не получился, откололся неудачно, но пойдёт на огниво зато. А вот со второй попытки мне удалось, ударами о большой булыжник, на котором три меня могут лёжа поместиться, получить плоский острый кремень с неровным, но зато тонким краем. Огниво тоже насобиралось попутно.

Пока искала лианы и черенок будущего топора, высохли кандидаты на огниво. Проверила и отобрала подходящие. Очень радовалась, что с костром не будет проблем. Смогу нормально поесть, безопасно. Разве что, если он не привлечет ко мне излишнее внимание... Надо быть осторожной.

Сначала хотела сделать топорик, но передумала пока что. Вместо топорика принялась за поиски пики. Край подходящей ветки расколола на четыре части, забила между ними веточки, чтобы зубцы держались в растопырку. Кремнем за-

точила кончики. И пошла на рыбалку.

Пока рыскала тут, нашла заводь, где видела достаточно большую рыбу. Побродила по берегу, нашла узкое место, где можно будет загнать рыбу на удобное мелководье. Подвязала юбку и вошла в воду. Пришлось помучаться. Я не особо спец в таком способе добычи пищи, но видеть, как рыбачат, приходилось.

Я тогда в сына конюха влюблена была. Он и другие мальчишки на речку часто ходили и потом рыбку на костре жарили, да девчонок угощали. Ох и насмотрелась я за то лето на его загорелый торс, когда стоял по колена в воде и с рогатиной, готовый к броску.

Я такие для себя выводы сделала, кроме того, что красавчику в кузнецы дорога, с такими-то мышцами! Надо ждать, когда тебе будет удобно, иначе точно промахнёшься. Рыба не любит резких движений ногами в воде, но кидать пику надо быстро и сильно, всем телом.

Мои мучения по началу не приносили успехов. Вымокла вся, неуклюже несколько раз шлёпнулась на попу. Когда сильно шумела, в страхе зачем-то оглядывалась и на небо тарасилась. Но там всё это время было пусто. А вокруг птичьей трели и ни намёка на опасность. Не думаю, что мои действия были достаточно громкими, чтобы драконы услышали. Я должна была очень далеко убежать. Но всё равно боялась. Хоть и успокаивала себя постоянно.

Через полчаса или час, не уверена точно, первая рыба ока-

залась наколота на острие моего орудия. Я смеялась от радости и помчалась на берег. Насадилась её на ветку дерева и решила закрепить успех. Вторая рыбина пошла быстрее. И идея сменить место – тоже оказалась удачной. Добыча не пуганная. Так что мне почти сразу удалось реализовать полученный предыдущими попытками опыт.

Теперь костёр. На подходящем месте двумя прямыми не слишком тонкими ветками проделала дырки, чтобы они хорошо втыкались в землю и держались. Достала их, отложила. Поискала сухие листья и траву для розжига и сложила в кучку. Наверх ветки домиком, да поплотнее. Пока костерок занимался, нанизала рыбку на ветки вдоль позвоночника и как могла избавила от чешуи, благо у обеих большая оказалась, удобно счищалась.

И вот так вот, прямо на палке, установила над жадно тлеющими углями. Подбросила веток и накрыла всё это сверху плотными листьями. Сложила их домиком, о ветки с рыбкой опёрла, оставив отверстие, чтобы дым выходил.

Немного пошаманить пришлось, чтобы был приток воздуха в кострище, а то ведь потухнет. Сидела рядом с ним, дула в отверстие аккуратненько. Следила заодно, чтоб дым не был слишком ядрёным, разгоняла его, маскировалась, как могла. А может могла и получше. Всё ещё теплилась надежда на красного. Что, если всё ж таки ищет...

Знаете что, мучения с костром того стоили! Рыбка удалась! пропеклась до основания, ещё и аромат дерева остался,

на ветках которого запекала. Мне он показался очень в тему. Обжигаясь и шикая, разделала рыбку на крупном гладком листе, предварительно вымытом. Умяла одну с огромным удовольствием. Вторую завернула на попозже.

Ладно, потупила минутку от сытости, но пора бы жилищем заняться. Осмотрелась ещё раз, запомнила дислокацию костра и углубилась в джунгли. Заметила множество лиан. Тонкие оказались очень прочными. А если покрутить, то ломаются – можно будет удобно закреплять вместо узлов. И такие тут реально на каждом втором дереве.

Выйдя на уютную небольшую полянку, хорошо скрытую кронами сверху, задумалась. Вот не похоже, что тут есть кем поживиться крупным хищникам. Значит их самих тут и будет. Получается, могу смело строить себе укрытие на земле?

Поломалась, но смирилась. Так будет значительно проще и быстрее.

Для успокоения совести, поискала поблизости хорошее дерево, на которое смогу взобраться в случае опасности. Проверила даже – полезла аж до самой вершины. Эх, люблю деревья, они вызывают у меня ощущение безопасности. Из любопытства уже почти до верха добралась, но дальше ветви слишком мелкие оказались, пришлось спускаться.

Итак, вот полянка. Чем она так хороша? На ней чудное большое дерево с дуплом между корнями. Полазила там – идеально. Один вход, внутри много места, даже вытянуться смогу во весь рост.

Ещё полчаса – и у меня в руках самодельный топорик, как в начале хотела сделать. Из того же кремня. Поднялся из ножей в топорики за один день. Форма камня оказалась удачной. Трапеция с острым длинным концом. Расколупала в толстой удобной ветке сквозную дырку боком и воткнула кремень узким концом. Получилось эффективно – каждый удар топора загонял лезвие дальше и лучше фиксировал.

Опасалась, что расколется топориче, но нарубить тонких веточек удалось без проблем. Сложила их сеточкой, связала лианами. Небольшие отверстия между ветками остались, получилось ничего так. Заставила такой вот дверцей вход в моё новое жилище.

После ужина остывшей рыбкой натаскала в дупло плотных листьев для изоляции, наверх сухой травы в качестве лежанки. И отправилась запасаться рыбой на завтра. До заката ещё три штуки словила, нанизала их за глаза на лианку, да на камне в воде закрепила. Проточный, холодный такой поток. До завтра не испортятся.

Уже совсем в сумерках вернулась к дуплу и забралась в него. Села там, ноги обняла и глубоко задумалась. Под закатный птичий концерт, который, наверное, до полуночи не умолкал, я пыталась вернуть себя к реальности, из которой словно выпала. Последние действия, когда медитативно ловила рыбу, замирая на одном месте, ввели меня в состояние вроде транса. В нём я до сих и пребывала.

Не заметила, как в какой-то момент слёзы полились сами

собой. Позволила себе выругаться сочно и задорно. Помогло. Теперь конструктивно. Решила, что завтра начну строить себе жилище прямо неподалёку от реки.

Ну, а что? Тут вон и дверь уже есть, не зря мучалась. Да и место нормальное. Пусть синий условно близко, но я так поняла, что они, драконы, по факту везде. Куда ни плюнь, может дракон встретиться.

Потом сама себя обругала: откуда такой вывод вообще? Передумала. Теперь уже решила пойти вдоль течения реки подальше от логова дракона. Куда конкретно – значения особо не имеет, ибо из ориентиров у меня только место, от которого стоит держаться подальше. Вот и будем отдаляться.

С более-менее понятным планом и заснуть удалось быстрее.

Проснулась в панике. Из сна выдернул пронзительный долгий рык. Подскочила, хватая ртом воздух. Пока сориентировалась, где я, звук пропал. Даже не уверена, что конкретно слышала. Может далёкий раскат грома. Но на месте сидеть больше не хотелось. Подорвалась, почти слёзно попрощалась с дверцей, которую вчера так любовно сооружала, и отчалила в путь. Захватила по пути вчерашнюю рыбку. Выглядела она вполне свежей, была холодной и вызывала аппетит. Это хорошо.

Так я и чапала полдня вдоль реки, держась в кустах и между стволами, чтобы сверху не смогли засечь. Уж не знаю, почему, но как проснулась, так и тряслась мелкой дрожью

остальное время. Только после еды в полдень полегчало. Но всё равно страшно было, даже голову к небу не поднимала больше. не знала, что буду делать, если увижу что-то.

Пусть это было сложно – густые кроны почти не пропускали свет. Хотя может тень, которая легла бы сверху, драконью большую тень, её я бы и заметила. Но этого так и не произошло. Или я не обратила внимание.

К вечеру уже во всю обустроивалась на новом месте, откуда решительно не собиралась дальше уходить. Хватит с меня, найти за день не смогли – знайчат и не найдут. И нет, я не самонадеянная! Просто уставшая и напуганная.

Выбран был обрыв с глинисто-песчаной почвой. Сверху деревья, снизу кустарник. Уголкем к отвесному склону поставила несколько длинных прочных веток, сменила топор (кремень не выдержал, но замена быстро нашлась), нарезала крупных листьев и покидала сверху, лианскими привязала, дабы не соскальзывали. Получился шалаш у естественного природного навеса у подножья обрыва.

Места много, земля податливая. Да я тут так обживусь – сама себе потом завидовать буду! Так я думала и улыбалась сквозь слёзы грядущим перспективам, когда пыталась уснуть на очередной лежанке из сухой травы. Вторая ночь в лесу. Интересно, тут бывает зима?

Глава 10ая, на удивление спокойная

Ему и повезло и не повезло одновременно. Драконы бывают крылатые, а бывают рукокрылые. Это из летающих. Проводных мы тут не говорим, я сам о них мало знаю.. Так вот Медно-жёлтый дракон-новичок оказался рукокрылым.

Со статистической точки зрения, большинство известных мне животных имеют четыре конечности. Это если не брать в расчёт насекомых. А мы их не считаем, у них нет души, это лишь кусочки, которые когда-нибудь соберётся в целое. Не представляю, откуда у меня такие мысли.

Так вот, статистически, медный ранее тоже четырьмя (не более) конечностями владел. До переноса сюда. Посему сейчас будет проще привыкнуть. Хотя такие вот суждения вообще из воздуха взяты. Просто мне кажется, ощущается. Или статистике доверяю. Драконы любят статистику. В разных аспектах.

Новенький расположился на каменистом плоскогорье. Он явно был возбуждён, махал крыльями, то подлетал над землёй, то опускался ногами обратно. Не мог скоординировать свои действия. Взмахи опрокидывают сначала в одну, затем в другую, а крылья большие, никак не желают складываться.

Это всё я ещё и отголосками его мысле-образов ощутил. В

таким способом общения ведь решает самоконтроль. В плане – легко перейти от размешлений к транслированию и даже обратно. Медный говорил о своих проблемах не сам с собой, а со всем миром. Он рычал и изливал на площадь вокруг себя. Большую. Что можно назвать – кричал.

Признаться, со многими именно так и происходит. Может не сразу, но после первой же паники – скорее всего. Это полезно. Прилетевшие на помощь базовые хоть могут понять, чё происходит.

Наш новичок панику уже явно словил. Про крылья и то, какие они “удобные” и “послушные”.

Я обогнул беснующегося дракона по дуге на значительном расстоянии, а когда словил его взгляд, тут же плавно приземлился и медленно сложил крылья.

Медный замер, стоило заметить меня. Склонил голову. Я стою и жду в безобидной позе. Посмотрел он на свои растопыренные кожистые крылья, как у птеродактилей, и по одному давай аккуратно приподнимать повыше да старательно складывать. Подобно моему примеру. Хоть у меня осей упругости пять в крыле, а у него всего три, но всё равно сообразил. Молодец.

Со вздохом облегчения опустился он на все четыре лапы. Крылья теперь не мешают рукам опереться о землю, просто топорщатся за спиной. Стоим, смотрим друг на друга изучающе. Как быстро он себя в лапы взял, сосредоточился.

И вообще. Что-то он спокойный какой-то. Где фейервер-

ки? Где катаклизмы? Большой, сильный, а спокойный. Кстати, пока в гляделки играем, расскажу про разницу в строении крыла. Мои крылья – это как ещё две руки с пятью пальцами. Растут из лопаток. Перепонка начинается аж на туловище, этим я среди крылатых уникален, и идёт к локтю, оттуда к запястью (это я о крыле), а потом и между пальцами раскрывается, начиная с мизинца к указательному. Длинными тонкими осями, точнее. Обычно перепонка только от указательного и до мизинца. И лишь у меня идёт дальше ровной полосой. Необычно. Я хорош. Объективно.

Зато у рукокрылых как раз таки это нормально. У них нет рук. Крыло совмещено с передними лапами, но зато очень большая махательная поверхность. Маленькое плечо позволяет не сильно перегружать грудные мышцы. Эффективный полёт получается. Ой, я увлёкся, фанатею просто. Так вот. О чём речь? Ах, да.

Небольшое плечо, зато очень длинные оси. Но начинаются средним пальцем. Указательный выступает в роли противопоставленного большому вне перепонки, на них есть когти и подушечки, чтобы ходить удобно было – опираться о землю. От среднего пальца перепонка, цепляясь за безымянный и мизинец, крепится, всё расширяясь, к телу от самого бедра.

Строение очень похоже на птеродактилей и других летающих динозавров, которые водятся на соседнем континенте. Собственно, рукокрылые обычно там и появляются. У нас их не много.

И вот ещё один. Самый большой рукокрыл, которых я встречал. Восхитился им, а затем приуныл – такая громадина и даже огненное шоу не показал. Сейчас просто поговорим и всё. Нда. Я уж настроился на впечатляющее зрелище...

Тут даже выжигать нечего особо. Одни камни, трава – не жалко. Ну, ещё вот тот лесок бы точно задело. С концами. И за горой большой там уже джунгли, им бы тоже несладко пришлось. Эх, что это я тут ною! Живность совсем не жалею! Ради зрелища? Пф.

Дождались в молчании Изумрудного, затем Морока. Рукокрыл нас пристально рассматривал, а затем завернул – громко так, на всю округу бесконтрольно рыкнул:

– Вы другие!

Я не полностью уловил его посыл. В плане эмоций. Вроде не негатив. Интерес? Пора вступать сильнейшему из присутствующих, дабы показать пример. Возьму слово.

– Все мы разные. Но есть похожие, – сказал, аккуратно подбирая простые слова с однозначным значением. Сейчас его мозг ещё не умеет передавать картинку, это скорее на мысль-смысловую речь похоже, чем на мысль-образы. Но это не так удобно и наглядно, потому мы используем вторую. Быстрее и однозначней.

– И я на вас не похож, – уже тише сказал он.

Про себя я отметил постановку фразу. Было б “вы на меня не похожи” – можно смело нападать и рвать сразу. А то плохо

может кончиться. Случались у нас тут попытки диктатуру над драконами чинить. И в истории мира бывало. Старшие говорят, мол выбирали главного, подчинение его решениям соблюдали. Итог печальный.

– Таких, как ты, рукокрылых, много.

– Ясно.

И снова стоит смотрит. Странно получается.

– Как чувствуешь себя? Болит что-то? – спрашиваю его и перехожу на мысле-образы, иллюстрируя свои предложения. – Хочешь полетать? Дыхнуть пламя?

Дракон щурится и неуверенно:

– Хотел бы попробовать, – а вместе с этим передал образ себя, неуклюже шлёпающегося на землю. Может даже случайно передал.

Я ответил своими воспоминаниями. Остальные тоже порадовали вырезками из неудач. Атмосфера смягчилась.

До конца дня были с ним, другие так и не подлетели. Ставили правильно на крыло. Учили летать. По мере того, что может показать крылатый рукокрылому. Но новенький всё быстро схватывал. Напомнил меня. Изумрудному тоже, о чём он всем и сообщил. На что медный неожиданно отреагировал. Осмотрел меня придирчиво ещё раз и выдал:

– Когда я на самом деле смогу с тобой потягаться?

– На самом деле? – уточнил заинтригованный Морок.

– Сейчас я явно проиграю. Опыта нет совсем. Едва летать научился.

– Не придуривайся, – осадил я его дружелюбно. – Ты ведь хотел ещё кое-что добавить.

– Что? – сузил он испытующе зрачок.

– Ты сильнее меня. Но всё равно проиграешь.

Моя откровенность была оценена. Эх, проживёт от с нами, сообразит, что в некоторые игры играть на самом деле не интересно. Словесные с недоговариванием и интригами – не конструктивны. Сеют раздор и смуту.

– Можешь вызвать на бой любого в любой момент, – информирую его. – Ты не глупый, сам разберешься, когда есть смысл пробовать.

Подумал, что огрызаюсь? Что это я почувствовал соперника? Отнюдь. Спешу разубедить:

– Важно научиться адекватно оценивать свои способности. Бои для проверки – один из способов узнать себя и сопоставить.

– Ой, – это Изумрудный меня оттесняет подальше, – научишь молодёжь плохому! Забияка этот в своё время знатно пошкродничал, на перерождение парочку драконов отправил. А ты ему не уподобляйся! Это далеко не самый приятный способ саморазвития. Есть множество других. Получше и плодотворней.

Дракон, на моё удивление, непоказно заинтересовался открывающимися возможностями. Что же, собрата по беспределу в нём я не найду. Но умный дракон поблизости – это дорогого стоит. А рукокрыл – очень умный. Ещё только на-

чало, а уже словно не первый день тут.

Разговор об имени как-то сам собой зашёл. Базовые стараются его не заводить, инициатива должна исходить от вно-выприбывшего. Точнее новорожденного. И вот он спросил как нас зовут. Озвучили свои имена и церемонно добавили “рад встречать тебя”.

– А как вы получили их?

Изумрудный ожидаемо начал первым:

– У меня всё просто, по цвету.

– И всё? В смысле, нет кого-то, кто всех называет?

Мы переглянулись. Странная идея. А у меня закралось одно предположение: этот дракон словно помнит какие-то ассоциации из прошлой жизни. И явно не местной. Убитый здесь и ушедший на новый круг – такое бы не предположил. Хоть и ведёт себя новенький похоже, словно опытный уже. Но.

Обсудили, пояснили, что у нас нет родителей или центрального управления – это не эффективно, пробовали. Тогда он предложил, чтобы имя ему выбрали мы.

– А лучше ты, Дэган. Хочу, чтобы именно ты меня назвал, – сказал новенький.

Я смотрел на него внимательно. И нет, похоже, день с нами повлиял на него благотворно. Больше не юлит, не старается скрыть что. Как будто правда хочет, чтобы это я сделал. Но извини, такую ответственность с себя ты на другого перекинуть не имеешь права. Права перед собой же. Я вздох-

нул и ответил:

– Я не могу это сделать. Хоть имя для тебя в моей голове уже есть.

– Почему? – натурально удивился.

– Моё имя ничего не значит, ты заметил, – продолжил я с ещё одним вздохом. – Этому есть объяснение.

– Не просто приятное слуху сочетание? – удивился медный.

– Я его вспомнил. Сам. Три дня понадобилось.

– Я над своим четыре думал, – буркнул тихенько Морок.

– Что значит вспомнил? Из прошлой жизни? – не обратил он внимания.

– Мне так кажется, – ответил и решил снизить градус серьёзности. Это ведь всего лишь имя. – Но могу ошибаться. Вдруг это самое распространенное в моём мире ругательство и я умирал с ним на устах.

– Или это имя твоего возлюбленного, – хихикнул Изумрудный, послав образы еды, малиновых пупырчатых фруктов.

Я не понял, медный тоже нахмурился, а вот Морок побледнел и вскипел:

– Да, я люблю киваши! Они вкусные! Ты уже достал припоминать! – накинулся он на брата.

– А в чём дело? – недоумеваю.

Покатываясь со смеху, Изумрудный пояснил:

– Ещё бы день раздумий об имени, и звали бы его Киваши!

Ахахах! Он как нашёл их впервые, так оторваться не может по сию пору! Спрашивал, нельзя ли сменить имя! Уахаха! И ведь столько над ним думал!

Мы с медным переглянулись. Ничего предосудительного в том, чтобы любить киваши – я не видел. Медный не усмотрел проблемы в имени, как у растения. Морок успокоился, перестал нарезать гневные круги в небе вокруг нас. А Изумрудный в свою очередь скис и надулся:

– Скучные вы.

И вот так каждый раз. До чего хороший учитель, а поиздеваться и повыводить из себя окружающих любит. Но я привык. Пофигизм окружающих его быстро отрезвляет.

И почему я до сих пор не был в курсе этой истории с киваши? Если я к Мороку в гости с этими фруктами заявлюсь – выставить прочь? Обидится? А то я знаю одну рощицу, где их сразу несколько видов растёт. И она у меня в кратере, посему Морок о ней точно не в курсе.

– А что даст, если я вспомню своё прошлое имя? – прервал ход моих мыслей медный. – Зачем держаться за прошлое, если ты уже в будущем?

Я посмотрел на него уважительно. Хороший запал.

– Знаешь, – начал я осторожно, кивком предлагая пролететься. Поднялись в небо. – Ты прав, здесь море возможностей. Но у меня была проблема. Диссонанс. По началу просто предложенные имена не нравились, не подходили, резали слух. А потом от невозможности выбора мне стало пло-

хо. Паника, что ничего ен подходит, отвращение к каждому варианту.

– Ого! – его удивление выразилось резким снижением высоты. Но выровнялся быстро.

– Ты так прикипел к своему имени?

– Когда, наконец, нашёл нужное сочетание звуков, чуть не умер от счастья. Ощущение эйфории накрыло меня может на час.

Медный стал допытываться, а со всеми ли так. Ответили, что неприятие встречается всегда, но экстаза от удачного имени никто не испытывает. По крайней мере вот такого резкого. А то Изумрудный признался, что ему со временем всё больше нравится, как мурчаще он зовётся. И как это имя подходит к его внешности. Показал образ, как он рассматривает себя в отражении воды. И правда как драгоценность.

Что-то учитель сегодня какой-то откровенный. Неужто различие в силе так подействовало? Мне говорили, что в присутствии сильного более слабому хочется... быть искренней, что ли. Но разница должна быть сильнее, чем у Изумрудного с медным. Я вот не ощущаю ничего подобного. А может и он тоже. Базовый, всё же. Все мы в одной категории силы.

А новенький-то призадумался. В удачное время как раз. Летим мы вчетвером, вокруг закат разливает яркие краски, животные голосами красиво территорию обозначают, воздух холодеет и томно тяжелеет. В общем, красота! Самое оно для подумать. Я так, кстати, своё имя и вспомнил, на закате.

Когда приземлились, уже в сумерках, рукокрыл подошёл ко мне, неуклюже ковыляя (это ему пока сильно хуже полёта давалось) и сказал уверенно:

– Я хочу услышать имя. То, что ты мне дал про себя.

Остальные заинтересовались. А он продолжал:

– Я ведь не обязан его брать, но мне интересно. И думаю, что понравится.

Я молодым тоже таким странным был? Высокопарщины не замечаю, но... А хотя, что это я дурю. Сам испытывал множество разнообразных эмоций и мотиваций в первое время. Ой, да и после тоже. Смягчился.

– Ты мне ничего не должен. Принимай решение от души, – посмотрел я на него. Тот кивнул. – Медный. Это пришло на ум, когда впервые увидел отблеск твоей чешуи на солнце.

– Выходит, это первая мысль того, кто меня первым увидел, – взвесил он. – Польщён, что это был ты, Дэган. Я бы хотел взять имя Медный.

У меня по всему телу неожиданно волна мурашек прошла. Удовлетворение? Чем-то оно напомнило ту эйфорию, или это я сам себе надумал... Волнительно как. Я назвал другого дракона. Ух. Никогда не думал, что такое со мной случится.

Братья подошли поближе и оценивающе прошлись взглядом по новичку.

– Тебе подходит. Хороший выбор, – сказал Морок. – Дело даже не в цвете шкуры. Медь -металл, имеет свои свойства.

Тебе подходит с ней ассоциироваться.

После этих слов я взглянул по иному на новое имя. А ведь и правда. Для меня оно отражало лишь цвет. Но на деле, это материал. И вот уже совершенно другой оттенок. А ему и правда идёт. Даже очень.

Глава 11ая,

ошеломительно-поисковая

Возвращался под утро. Всю ночь дружной компанией занимались изрыганием огня. Мы с братьями баловались, а медный мучался. У него плохо получалось. Вот тоже статистика – кто испытывает по началу проблемы с дыханием, как я – у того огонь сильный. Остальным это даётся сложнее. Ночью пламя прекрасно видно, можно разобрать потоки и форму. Потому и отложили эти занятия на темноту, как только поняли, что просто не будет..

Медный ещё пару странностей выдал. Явно есть груз прошлого, которое он смутно помнит. У меня его, кроме обожаемого имени, вообще вроде как не оказалось. Разве что нелюбовь к людям можно списать туда же. Но кто ж знает.

Большую часть ночи просидели на обрыве высоко над водой и плевались огнём в небо. Потом разные свойства огня показали новеньку. От такого он залип, и следом попросил ещё. Тарасился на нас как моя питомица вчера на всё.

И вот я о ней вспомнил и заволновался. Изумрудный тут же слил меня и моё новое пристрастие, Медный заинтересовался возможностями в этой сфере саморазвития. Остаток ночи я, как опытный в этом вопросе, рассказывал, что дракон получает от плотного общения с питомцем. Рассказал

про кольца собственности, а потом уже было начал осторожно рассказывать о преобразении, но Морок оборвал. Сменил тему.

Что же, я согласен, до этого ему ещё далеко, незачем сразу вываливать на начавшего путь то, что ждёт его в конце. Да и конец ли это – ещё вопрос.

Я продолжил вспоминать питомицу, так что меня отпустили с миром. Опасности и правда нет, потому я без промедления воспользовался ситуацией.

Пока летел, думал про имена. Давно я не вспоминал, как получил своё. И вот сейчас такая странная история. Я могу понять Медного в его выборе имени. Первое впечатление часто верное. Да и я ему явно понравился, вызвал уважение, хоть он и чувствует, что сильнее меня.

Но пламя у всех рукокрылов дохленькое, тут он меня не превзойдет. А вот летать быстрее я попробую его научить. Если ты сильный, то нужно место, где ты прямо сейчас или в ближайшем будущем эту силу покажешь. Где превосходишь остальных. Иначе демотивация сплошная. Нет, у меня такого не было, но я много слышал про период адаптации от других. Уже потом, когда сознание приняло реалии и ужилось с ними, тогда становится не важно. А пока – пусть будет у Медного путеводная звезда.

Надеюсь, он не пустится сразу в путешествие, как это в своё время увернул я, а просто поселится неподалёку. Хочу за ним присмотреть. Помочь ему.

И всё же, почему это имя? Про себя я его так и называл, медным, неужели он почувствовал? Надо будет обсудить с ним позже. Лучше несколько раз на разных этапах адаптации.

Небо подёрнулось рассветом, окрасилось в нежно-голубой и светло-розовый. Редкие группы облаков синели и вяло ползли по своим облачным делам. Умиротворение... Летел неторопливо, наслаждаясь. Как всё же приятно отдаться во власть родной стихии...

Опустился возле горы Холодного ранним утром, солнце только-только показалось из-за горизонта. Постоял немного и, не дождавшись встречающего, сам направился внутрь. Замер где-то на полпути или раньше, уловив странный запах. Он ускользал от меня, оставлен не недавно, потому я никак не мог разобрать детали. Фыркнул и продолжил путь.

Не встретив никого, выбрался по другую сторону горы. Вокруг медленно просыпались люди и выходили из жилищ. Я осмотрелся внимательней. Как много рукотворного... Срубленные деревья разделаны на доски, из которых сложены домики и заборы. Как же много ограждений... Неужели людям так нравится? Именно так они показывают оптимальные результаты при разведении? Неадекватно, как по мне.

Зачем ставить искусственные рамки? Это же снижает мотивацию, понижает активность мозга за счёт отсутствия впечатлений и новой информации. Справедливо для всех жи-

вотных, даже подземных нельзя запереть на постоянной основе. У них тоже мир разнообразен, просто не каждому дано понять. А уж люди-то... Сверхразумные животные, их точно рамки должны только ухудшать.

И тут хозяин всего этого ужаса появился. Выполз откуда-то из-за моей спины. Наверное, к гнезду ведёт один из боковых проходов внутри пещеры, небольших ответвлений главного коридора, что чернели вглуби горы..

– Скажи мне, – продолжил я сходу свою мысль вопросом. – Почему такой выбор архитектуры? Как ты им эти доски делаешь? И зачем так топорно?

– Ты о чём? – недоумевал Холодный. – Они сами всё делают. Тут раньше лесок был – вырубили весь. Мне им орудия труда только нужно было сделать. Выковать их было проще простого, Изумрудный подсказал парочку годных моделей. Дальше люди всё сами.

– Серьёзно? И именно так это работает? Ты рядом стоишь и смотришь просто?

– О, Дэган, друг мой. Да ты вообще в людях не разбираешься! Если их чем-то не занять – будет гораздо хуже. Им нужна нагрузка. Либо для тела, либо для сознания. Кто-то тяжести таскает, кто-то мастерит всякое. Из недавних новшеств – фигурки детям из дерева строгают. В виде других животных.

– Для чего? – я искренне недоумевал.

– Развлекаться. Воображение тренировать. Здоровее ре-

бёнок получится, – как бы само собой заметил Холодный. Так вот как он нивелирует эффект от ограничения пространства. – А сейчас прости, мне пора поесть.

Отсупив, чтобы позволить дракону пройти, я вспомнил, когда в последний раз сам ел.

– Эх, мне бы тоже не мешало подкрепиться, а то в последний раз это было позавчера.

Холодный аж крыльями прихлопнул по бокам:

– Так, давай угощу! У меня как раз сегодня люди за провинность наказаны, хочешь попробовать?

Я тут же скривился:

– Не ем сородичей питомцев. Я позже разберусь с этим, не бери в голову.

– Как знаешь, – кивнул Холодный и подозвал людей.

Несколько десятков мужчин встали в три ряда и опустили головы. Один в первом ряду дрожал. Придирчиво обнюхав их, Холодный хвостом резко выхватил того, что стоял рядом с дрожащим, который от этого заметно дёрнулся и даже всхлипнул.

Я отвернулся, только хруст разрываемой плоти слышал. Не пойму, люди тут прямо вот ходят, своими делами какими-то странными занимаются, таскают что-то, а у них на глазах едят сородичей.

– Холодный, скажи мне, – спросил я, когда дракон проглотил вторую часть тела. – Не демотивирует их каждый день смерть видеть? – и кивнул на поселение.

– Во-первых, не каждый. Раз в пару дней. А во-вторых – быть съеденным мной – великая честь. К ней допускаются только лучшие и отборнейшие самцы и иногда, в качестве лакомства, родившие несколько здоровых детей самки.

– Что-то не всем так, кажется, – проговорил я, кивая на дрожащего.

– Этот провинился. Он слишком плодовит, не буду его есть ещё долго. Но из-за него я сегодня и завтракаю так. Вчера-то ведь уже ужинал человеком.

– Так, а дрожит тогда чего? Я не понял. Если он жаждет быть съеденным, то радоваться должен. Или всё же боится?

– За провинность, – пояснял мне, как неразумному, Холодный, – наказание будет. Съедение же, наоборот, награда – её заслужить надо.

Нда. Что-то напутал он. Нет, с эгоистичной точки зрения – отборные индивиды своего вида должны быть самыми вкусными. Но какой смысл именно их изымать из генофонда – я не понимаю. Деградация вида же получается.

В нормальном случае экосистемы построены так, что погибают наиболее слабые члены стада. Это укрепляет генофонд. Но может я чего-то про людей не знаю эдакого, специфического? Надо будет обстоятельно с Роркартом перетереть эту тема.

– Интересно, – вежливо сказал я, не передавая никаких мысле-образов. – Подумаю над этим на досуге. А сейчас хотел бы отчалить отдохнуть. Ночка была напряженная, много

сил ушло.

– Как, кстати, дела? Где Изумрудный с Мороком?

– Остались ещё присмотреть на новеньким. Но вообще всё прошло очень спокойно, хоть дракон и большим оказался. Потенциально сильнее меня. Правда, рукокрыл, так что с огнём не дружит.

– Тогда твою пальму первенства он отнять не сможет. Не волнуйся, – успокоил меня Холодный.

– Было бы за что. Я не стремлюсь стать сильнейшим. Так вышло, – хмуро ответил ему. – Зато стремлюсь домой. Где моя питомица?

– О, да, сейчас, – дракон неожиданно стусевался, а я заподозревал неладное.

Он позвал нескольких девушек, одежда которых мне приглянулась. Надеюсь, Холодный пару таких вещей положит мне с собой. Если нет – попрошу. Девушки убежали и через пару минут вывели из боковой пещеры группу почти таких же.

С десятков светловолосых девушек выстроились передо мной. У всех цвет волос почти как у моей питомицы. Хотел было напомнить, что есть не собираюсь, но Холодный опередил меня:

– Выбирай. Можешь двоих. Или троих, я не жадный.

Не понял. Посмотрел на них и не увидел свою. Присмотрелся ещё внимательней, а то вдруг в другой одежде не сразу признаю.

– Холодный? Где она?

Отведя глаза в сторону, он коротко выдал:

– Сбежала... – И тут же быстро добавил: – Я компенсирую, потому как сам прозевал.

– То есть... как... сбежала?..

Я начал закипать. Пламя внутри зашевелилось, готовое к бою. Меня затрясло от нарастающего гнева.

– Когда? – прошипел я, сопроводив вопрос потоком коротеньких мысле-образов о том, как я крушу здесь всё, сжигаю людей и сравниваю строения с землёй.

Холодный сжался, вытянулся весь, старался рефлекторно показать, что маленький и безобидный. Я получил от него несколько обрывочных образов-воспоминаний. Со злости мои мысли путались, потому не мог собрать всю картинку целиком. Или этот гад ползучий мне не всё важное показал.

– Холодный, – рыкнул на него, – я переспрашиваю лишь раз.

Дракон уловил мысле-образы боевого поединка и смекнул, что мой вызов не переживёт. Потому быстро отчитался:

– Вскоре после твоего ухода. Мой человек не досмотрел. Но она странная!

– Странная, говоришь? СТРАННАЯ?!

Я раскрыл пасть и взревел, отчего Холодный вжался в пол всем своим синюшным тельцем. Но я же не монстр – огонь ушёл высоко в небо. Но люди всё равно с криками за-

метались, разбегаясь и прячась. Выпустив ярость, я взмахнул крыльями, разломав ближайšie постройкИ, и поднялся в воздух.

Найду её, чего бы мне это не стоило. А с ним потом разберусь.

Вспомнил про запах, что мне в горе слышался. Неужто, не случайно на нём моё внимание заострилось? Сделав круг, уселся снова на внешнюю площадку и направился внутрь горы. Но уловил нужные нотки, не заходя.

Долго стоял, нюхал, крыльями немного воздух двигал, чтобы лучше разобрать. Обоняние уводило меня в сторону от входа, к небольшой насыпи, спускающейся к джунглям.

Сунул нос в низину и обмер. Там запах сохранился лучше, чем в продуваемом коридоре. Это её запах, точно её, но... Он какой-то странный. Так вот что Холодный имел ввиду? Запах лишь частично питомицы, но в нём прослушиваются оттенки другого кого-то. Напомнило кошачьих. Более того – больших кошачьих из тех, что предпочитают одинокий образ жизни, а не прайдовый.

По телу прошла дрожь страха. А если её какой-то хищник утащил!? И ведь дальше опушки проследить будет сложно, слишком густой подлесок, запахи смешиваются и растворяются друг в друге. Но я всё равно попробовал.

И неплохо получилось! Пришлось, правда, помучаться, но. Я летел низко и медленно, стараясь уловить хоть какие-то отголоски нужного запаха. Если терял след, возвращался и

начинал с известного места. Несколько раз пришлось сунуть морду прямо между деревьями, чтобы получше принюхать-ся.

Ниточка петляла в разные стороны, что доставило много хлопот. словно животное не добычу уносило, а спасалось от кого-то. Не припомню я в образах от Холодного хотя бы один, который бы говорил, о том, что он её дальше своей горы искать полетел.

Не понимаю! Небо! Неужели он такой безалаберный? Или не ценит индивидуальность? Учитывая, что предложил мне взамен выбрать из своего запаса просто похожих внешне – видимо нет.

Её не заменить случайной беловолосой человечкой. Моя девушка совсем не такая топорная и безмозглая, как они. Да, приказы Холодного кое-как понимают, но я заметил, какие простые слова он посылает им, даже не образы. Да и ни одна из них бы не постеснялась справить нужду там же, где стоит, уверен.

Нет, моя девушка не похожа на них, нет и нет. Они уникальная. Такой я больше нигде не найду. Поэтому нужно отыскать пропажу. “И всё до конца выяснить”, – подумал я злорадно, предвкушая разбор полётов с Холодным. И пусть только попробует мне за одного из братьев спрятаться. Не премину обоим на бой вызвать. С чужими питомцами следует обращаться максимально внимательно.

Ну, вот что я за дурак? Его ругаю, а сам? Вот если бы объ-

яснил ей перед тем, как улететь на встречу, что скоро вернусь – может всё сложилось бы иначе? Если она сама убежала, то, скорей всего, в этом только моя вина. Если погибнет – я буду нести ответственность. Только я и моя тупость.

К середине ночи добрался к реке, где почувствовал наконец чистый запах моей любимой питомицы. Счастье! Она жива, не сожрали, даже отбилась, похоже. Уткнулся носом в песок, на котором она лежала, да так занюхался, что уснул.

Спаслось хорошо и спокойно. Подорвался поздним утром, даже солнце не разбудило. Во сне я резко вспомнив, что моя девушка где-то там совсем одна, в суровом джунглиевом лесу. Эта мысль и дёрнула.

Излезил всё вокруг многократно. Нашёл следы костра. Глубже в лесу, куда, как мне сразу подумалось, она и пошла дальше, обнаружил дупло, где питомица провела ночь, под лапой что-то хрустнуло – какой-то грубый плетеный из веток квадратный коврик. Но зато её запаха здесь было так много, что я снова ненадолго выпал из реальности. Хоть не уснул.

К полудню вернулся к реке и продолжил поиски.

И снова медленный полёт с приземлениями и обнюхиванием. Сначала попытался поискать на противоположной стороне реки, но там было пусто, только время зря потратил. Затем, ближе к вечеру, уловил тонкую ниточку, ведущую вдоль реки.

Эх, вот же незадача – влажность от воды позволяет запаху лучше распространяться, но здесь, над широкой рекой, и ве-

тер сильнее, чем в глухом подлеске. Гуляет по поверхности и сдувает все запахи рядом. Итого получаем плачевную картину – запахи возле реки распространяются быстрее и лучше, но и выветриваются активней.

К утру я взвыл. Большую часть времени пришлось шлёпать по воде и обнюхивать берег рядом. Несколько раз терял след, думая, что питомица ушла вглубь. На это тоже уходило время. А моя девушка уже три дня голодная!

Ох, надеюсь, она что-то придумает! Но ведь костёр же разожгла? Значит – готовила. Хотя могла и просто греться... Нет, не логично. У дупла, где спала – костра не было, а ночи холоднее дней. Эти умозаключения меня немного успокоили.

Незадолго до полудня получил сигнал от кольца. Пришлось срываться и мчаться в логово. Козлорог испытывал сильный голод. Значит лишайник в его клетке опять закончился. Прорезая воздух в стремительном полёте, я старался себя убедить, что питомица не страдает. Ни только от голода. Ни от чего, она молодец и держится без меня. Я верю и надеюсь.

На всех парах влетел в зал и заглянул в клетки. Сначала быстро бросил взгляд на завалившегося в прошлое полнолуние в незапланированную спячку медведя и слоновелку со сломанной лапкой, а затем обратился к клетке козлорога.

Ох, что же с ним делать. Этот волк с рогами вот уже в третий раз лишайники вместе с корнем обгладывает. Ещё бы

они не кончились. Задумался было над решением проблемы, да откинул идею заниматься усовершенствованиями, когда моя милая питомица борется за жизнь одна в лесу.

Быстро притащил свежую ветку и вставил в клетку козурога, вызвав у того бурю позитивных эмоций. Оказалось, голодает он ещё со вчера, но пока это не беспокоило его, потому через кольцо я ничего не почувствовал.

Перед уходом ещё раз взглянул на слоновелочку. Лапка по прежнему была в гипсе, даже не потрескался. Значит пока рано её выпускать. Проверил запасы пищи для неё – всё хорошо, хоботом до дерева достаёт, орехов зреющих там хватает. Вот эта животинка делает всё правильно – кушает только созревшие плоды. А в хороших условиях одно сильное деревце вертелистника может давать в день орехов на небольшую слоновеличью семью.

Чего уж, заодно быстренько проверю эти самые условия. С водой всё хорошо, приток стабильный. Освещение тоже в порядке. От незакрытого выхода из зала к кратеру солнечные лучи попадают на дальнюю стенку, покрытую в некоторых местах зеркальным материалом, отражаются от неё и рассеянным светом попадают на клетки животных. Кроме спящего медведя, естественно. Иногда я проход прикрываю камнем, чтобы регулировать освещение. Например, дать питомице поспать подольше после сложной ночи.

Ох, вспомнил о ней и сразу оба сердца защемило... Рванул обратно.

Пока летел, размышлял и прикидывал. По всему выходило, что она просто вдоль реки пошла. Сделав этот вывод, я ускорил процесс поиска. Теперь, когда терял след, шёл дальше, а не пытался углубиться в джунгли. Пошло резво. Я всё же старался аккуратно, чтобы ничего не пропустить.

Поэтому нашёл её только ближе к сумеркам.

Я двигался против ветра. Запах стал резко концентрированной и чище. Сел на воду, прижался ближе к поверхности и берегу мордой и медленно пошёл дальше. Здесь вдоль берега на небольшом отдалении шёл обрыв, край его выше деревьев.

И вот под ним на свободной площадке я увидел сразу несколько странных объектов. Она нашла лесное поселение людей? Но тут никем не пахло больше. Только питомицей и жареным мясом.

Так, это, как я понимаю, деревянный вертел над костром с углями. Ветка с тушкой кролика, проткнутого насквозь и с привязанными травинками лапками, лежит на установленных треугольником подпорках. Шкурка животного висит на дереве рядом.

Хм. Зачем? Многие птицы едят жертву вместе со шкурой и костями. Потом, когда всё переварят, собранные в сухой комок неперевариваемые части – погадку – отрывают. Люди не так работают. Но тогда зачем?

Что тут ещё? В полуметре над землёй стоит горизонтально на подпорках полый ствол бамбука, а из него течёт тонкой

струйкой вода. И попадает прямиком в искусственный водоём, из которого излишки стекают по канавке в реку. Другой край бамбука уходит в гущу леса, где в него вливается вода из другого ствола бамбука. Похоже, они так по цепочке расположены. Приподнял голову – ага, в сторону водопада уходят, в паре сотен метров вверх по течению. Интересно. Водопровод, однако.

А у самого склона уютится небольшое сооружение. Косая крыша выложена ровными рядами зеленых маслянистых листьев. Три стены из перевязанных лианами тонких стволов деревьев, срубленных тут же. Оттого полянка оказалась такой просторной – вон пеньки везде. А вот и орудие пыток растительности – неуклюжий каменный топор. В одной из стенок строения обнаружился дверной проём. Место двери занимает цельный плоский кусок коры. Домик выглядит достаточно мило и естественно, но всё равно напоминает жилища людей у Холодного.

От мысли о нём не сдержался и фыркнул. И тут из этого строения, отодвинув тихонько дверь, показалось личико питомицы. Я замер на секунду и устремил к ней свою морду, желая вдохнуть её аромат. Малышка испугалась и юркнула обратно. Не стал рушить творение её рук и просто ждал.

И вот она снова отодвинула кору, теперь побольше, чтобы целиком выйти наружу. И неуверенно улыбнулась мне. Не сдержался. Схватил её хвостом и прижал к морде спереди. Глубоко вдохнул.

Питомица сначала испугалась, ойкнула смешно, но потом засмеялась и обняла меня. Руки оказались напротив ноздрей, запах ударил в нос. А я, наконец, успокоился.

Глава 12ая, воссоединительно-мстительная

– Жива... – услышала я у себя в голове. Но вместо зрительного образа почувствовала эмоцию – облегчение. Причём не своё, а его, моего дракона.

– Прости, – стусевалась я, – жаль, что тебе пришлось волноваться...

Дракон осторожно поставил меня на ноги. Мне показалось, он собирает с мыслями, думает, а я вижу и чувствую отголоски этого. Волнение, паника, негодование, ярость, решимость, радость. Проскользнули образы прижатого к земле синего дракона. В ответ на это я случайно послала одобрение.

Не думала, что умею посылать эмоции, но это же как с любым другим языком – сначала учишься базе, потом на неё уже наращиваешь. Это что выходит, я подняла уровень мысле-образного языка, получается?

– Он ещё ответит за случившееся, – рыкнул в голос дракон и показал ещё пару унижающих синего картинок.

– Ты ведь... – я смутилась и сделала шаг назад. – Ты меня ему не отдал?

Далее последовала буря разнообразных эмоций, которая чуть не сбила меня с ног. Аж голова заболела. Я плюхнулась

на землю, сжав виски руками. Дракон взял себя в руки, в смысле, в лапы. Успокоился, боль поутихла, но ещё подсдавливала.

– Никогда! – заявил он, а я почувствовала твёрдость и нежность одновременно. Ничего себе, это я такие эмоции у дракона вызываю?

Надо попробовать ему толково ответить. Собралась с мыслями, взглянула ему в глаза и попыталась показать, насколько соскучилась и как ждала его. Видимо, у меня получилось, потому что взволнованный дракон подхватил меня и собрался уже на радостях уносить в своё логово, но я забрыкалась:

– Нет, стой! Надо забрать всё!

Отпустил. Я подошла к костру, затоптала тлеющий огонёк (хорошо обувь при мне осталась после всех приключений) и сняла ветку с кроликом. Точнее, я не уверена, что это можно прямо кроликом называть, учитывая маленькие козлиные рожки за ушами и копытца на лапках вместо мягких пальчиков. Но я решила рискнуть, тем более, что пах жареный “кролик” именно так, как должен пахнуть обычный. Задумавшись на секунду, грызнула всё же от него кусочек. Вкусно! Ароматные твары зашли сказочно! Не зря про запас в рукаво-карманы на собирала.

Пока шла к шкуре, повешенной обсыхать, дожевала. Подхватила топорик из кремня, сложила аккуратно шкуру и усталилась на дракона. Он смотрел на меня. Потом самым

краешком хвоста взял из моей руки ставший уже почти родным инструмент и выбросил. На мой раскрытый в возмущении рот ответил:

– Я сделаю тебе лучше, металлический, – и образом проиллюстрировал. Рот мой ещё шире раскрылся.

– А ты умеешь? – восхитилась я.

– Это мелочи, – с гордостью ответили мне. – Я хороший кузнец, у меня был первоклассный учитель. Если тебе что-то ещё нужно, покажи мне.

Я захлебнулась слюной вожделения, осознав, какие возможности у меня теперь открываются. А то думала, что ни на что лучшее, чем представленное в поселении людей у мерзавца синего, можно не рассчитывать. На радостях представила и показала образы всех инструментов, которые бы хотела: ножи для готовки с большими лезвиями, черпаки, ложку с вилкой, пули и инструменты для резьбы по дереву, для мездровки шкуры, даже иголку представила для шитья. Дракон от обилия информации аж зажмурился.

– Интере-есно, – протянул он. – СТранные штуки, но я хочу это сделать. Никогда ничего подобного не пробовал. Потом подробней расскажешь.

– Конечно! – крикнула вслух, сверкая глазами от радости.

Красный наклонил голову на бок, затем как-то по звериному хмыкнул и передал мысленно:

– Красивый голос. Говори чаще.

– Ой, – отмахнулась шкурой в руке, – я ещё и петь умею!

Ты ещё о сказанном сожалеть будешь! – хихикнула, предвкушающе. – Полетели отсюда?

– Твоя одежда изменилась, – сказал он вместо этого и послал образ, как я выглядела раньше.

– Порвалась, потерялась... – мне стало неловко. Я вдруг почувствовала себя словно полуголой перед ним сейчас. Поэтому старалась не сопровождать слова картинками. К тому же я побег лишь смутно помню, словно это наполовину сон вообще. Так что не стала показывать оттуда ничего. Но от одной мысли неловкость затопила с головой.

Закончив на этом разговоры, одракон подхватил меня хвостом и подпрыгнул. Я видела, как прогнулись от потока ветра под его крыльями деревья и упал бамбуковый водопровод, даже край глинистого обрыва посыпался. Когда поднялись, он переложил меня вместе с моим небогатым скарбом, который я чудом лишь не выронила, к себе в лапу.

Коснулась щекой его шкуры и глубоко вздохнула. Всё таки чувство уверенности, что испытываю, когда рядом мой дракон – это нечто. Согревает откуда-то изнутри и словно даже плечи расправляет мне. А ещё губы в улыбку само вытягивает.

Так странно... Я ведь, когда его возле домика увидела, испугалась сразу, что дракон злится и хочет меня сожрать, а теперь вот, стоило оказаться в его лапе, сразу почувствовала себя уютно и спокойно. Чудеса.

Но не долго моё спокойствие длилось. Могу ошибаться,

но летим ровнёхонько обратно к синему! Я заволновалась. Но ведь сказал же, что не отдаст... Ладно, будем считать, по мордасам ему надавать хочет просто.

От неприятных размышлений отвлекло появление на горизонте ещё трёх драконов. Они летели примерно в нашу сторону, а когда мы приземлились у ненавистной мне горы на выступе, те трое тоже сменили курс и направились сюда. А красный словно ждал их.

– Какой огромный! – не смогла сдержаться я в какой-то момент.

Один из них, оранжево-золотистого цвета, значительно отличался от остальных. Что-то похожее я уже видела на том драконьем базаре. У него не было передних лап, только задние и крылья, а другие два дракона отличались от него, как мой. О, правый кажется знакомым, красивый изумрудный цвет чешуи – он был ночью, показывал кого-то похожего на лося.

– Это Медный. Его встречали, когда пришлось тебя оставить, – сказал красный с какой-то непонятной мне гордостью за собрата. Непонятной потому, что не знаю, из чего она истекает. Разобрать детальней эмоции не смогла.

Моё воображение поразили размах и площадь крыльев этого медного, которые я смогла получше рассмотреть, когда трио приблизилось. Нет, сама тушка дракона размером вроде бы не превышала остальных, а вот крылья... Треугольной формы, широкие, раза в два, наверное, длиннее, чем у про-

чих.

Драконы покружили над горой и двое разлетелись по своим делам. Остался только треугольнокрылый. Сел на площадку рядом с красным, обдав нас резким порывом ветра.

Медный сразу же заинтересовался девушкой. Та, ожидая, спряталась за моей лапой.

– Она? О которой рассказывал? – уточнил дракон.

– Да, моя питомица, – подтвердил я и кратенько показал ему, как нашёл её.

– О! – заинтересовался тут же медный. – А эти существа на земле? Они такие красивые! Можно такое завести?

– Кристальные волки. Они очень чувствительны к изменениям мироздания. У меня небольшая стая живёт в кратере на окраине. Могу показать. К ним вечером лучше всего заглядывать.

– Спасибо! Мне очень интересно!

И тут гостей вышел встречать хозяин горы. Холодный, держась у пола, короткими шажками к нам приближался. А потом увидел девушку, которая выглянула из-за укрытия в виде меня. Смотрела на него осуждающе, губы сжаты, глаза прищурены. Я положил хвост между ними, намекая ему, что стоит держать дистанцию.

– Ты нашёл её! – обрадовался Холодный. После чего выпрямился и начал вести себя, как обычно – высокомерно, словно ничего и не было. – Отлично, я рад. А ты? Новень-

кий? Приветствую, моё имя Холодный.

Медный не отвечал, смотрел изучающе. А я боролся с накатившей вдруг яростью. Моя малышка тронула меня за лапу и спросила:

– Зачем мы здесь?

Решил не отвечать ей пока, послал успокаивающую эмоцию. И обратился к Холодному:

– Мне нужна одежда для неё и обувь, – и показал образ той шмотки, что мне приглянулась недавно.

Холодный кивнул и уточнил:

– Что-то ещё?

– Да. Мечь.

Он замер. А Медный с любопытством взглянул на меня:

– За что мечь, Дэган?

– Это ещё надо до конца выяснить, – ответил ему и обратился к Холодному: – Покажи мне всё. От момента, как я улетел и до её “побега”, – последнее слово я выделил интонацией сильного сомнения.

Засранец чешуйчатый медлил. А Медный аж загорелся энтузиазмом, который всем нам транслировал. Даже моей питомице.

– Я мало видел, – решился наконец Холодный. – Приведу человека, который... был с ней, – добавил хмуро и пополз в гору.

– Как интересно! – выдал Медный и опустил голову к питомице. – Это про неё весь сыр-бор?

Я этого выражения не понял, сделал вывод, что из его прошлого. Ох, и много же у Медного отголосков. Чем, интересно, обернётся это в будущем?

– Да, я доверил её Холодному, когда тебя встречать летел. А он потерял.

– Девушку потерял? – почему-то удивился Медный.

– Точнее она сбежала. Хочу узнать причину. Она умная, просто так подвергать жизнь опасности не станет.

– Изумрудный сказал, что можно у питомцев память просматривать. Не делал этого?

– Вот сейчас Холодный человека приведёт, у него и посмотрю, – предвкушающе ответил я. – А вообще это процесс болезненный для животного.

– Почему? Я не знал, расскажи.

– Животные слабы в плане развития мозга. Мысле-образы и смежные области им почти не даются, только некоторым и не полностью.

Сказал и задумался. А ведь у нас с ней разговор почти драконьего уровня получается. Тот же Медный ещё не так хорошо овладел мысле-образами, как уже успела она. Передала мне на реке такие объёмные эмоции, я офигел. Так, может ей и не будет больно? Драконам ведь не больно. А раз похожий уровень развития...

Я обратился к девушке:

– Мне бы хотелось посмотреть твои воспоминания о произошедшем.

– Эм, что? – она смешно сдвинула брови.

– Если ты откроешь мне своё сознание и подумаешь о тех событиях, что были после моего отлёта, я смогу их увидеть, – и добавил, заметив её сомнения: – И наказать Холодного за всё.

– Это ты про синего что ли?

Я подтверждающие фыркнул. Синий тут у нас один.

– Ну, я попробую, но там... В общем я была пьяна, так что мысли путались, – и несколько размытых образов показала.

– Не понимаю, что такое пьяна. Да и не важно. Я разберусь. Попробуем?

Медный чуть ли не язык от нетерпения высунул. Не знаю, почему, но я добавил его в наш разговор. Всё, сказанное питомицей, он слышал. И воспоминания тоже увидит. Да, ему, как будущему коллекционеру, это будет полезно. Пусть поучится на чужих ошибках.

Девушка села на мой палец, закрыла глаза, глубоко вздохнула и расслабилась.

Я увидел улетающего себя со стороны, почувствовал лёгкие отголоски её паники. Затем Холодный поиграл с ней немного, а когда успокоилась, отвёл к людям.

Покормили, отлично. Пока всё безобидно. Вот показывать свой ужин человечинной ей не стоило. Так, а это у нас кто? Знакомый человек. Он уводит её у гору. Дальше картинки прыгали и смазывались, эмоции начали набирать обороты и я уже готовился прервать процесс. Но малышка

увлеклась и уверенно продолжала.

Я сдержал рык, когда человек стал лапать её. Медный не выдержал первым. Когда девушку (хочу отметить, с непосредственной помощью Холодного) приковали к полу, она выдала такой яркий набор эмоций, все строго негативные, что рукокрыл сорвался с места и взлетел, утробно рыча, отключился от просмотра, но остался на связи со мной. Питомица, думаю, не заметила его действий, была слишком увлечена воспоминанием. Я бы тоже сорвался, но ради неё засунул пока свои эмоции подальше. Сначала узнать всё, затем убивать виновного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.